

Превыше Империи

Автор:

[К. Уэджерс](#)

Превыше Империи

К. Б. Уэджерс

Sci-Fi Universe Война Индраны #3

Контрабандистка, торговка оружием, Императрица Индраны. Все это неважно, если проигрываешь вчистую в странной игре, придуманной безумцем.

Смертельно опасная наемница Хейл Бристоль обязана своему народу жизнью.

Последняя в линии наследования, она не может бросить Империю и должна вернуть законное место во дворце. С помощью новых союзников распутать ложь и восстановить мир.

К. Б. Уэджерс

Превыше Империи

K. B. Wagers

BEYOND THE EMPIRE

Copyright © 2017 by Katy B. Wagers

This edition published by arrangement with Orbit, New York, New York, USA. All rights reserved.

© В. Ерхова, перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Трилогия «Война Индраны» К. Б. Уэджерс – динамичная космоопера с уникальной этнической составляющей и харизматичной главной героиней, покоряющая читателя с первых страниц.

«Завершение трилогии К. Б. Уэджерс сочетает все лучшее, что было в предыдущих книгах: напряженное действие на Земле и в космосе, черный юмор и бесконечную преданность персонажей».

Publishers Weerly

«Она не знает толком, как управлять империей. Мстить и сражаться? Вот что она умеет».

Tor.com

«Битва за трон окончена. Война за Галактику только началась».

W. B. Wagers.com

К. Б. Уэджерс имеет степень бакалавра филологии в области русского языка. А ее научные статьи дважды получали премию Космического командования ВВС США. Писательница родилась в Колорадо, живет в Скалистых горах с мужем и сыном. Помимо книг, она обожает танцевать, бегать кросс и исписывать бессчетные клочки бумаги.

Памяти дорогой Кэрри Фишер

Я уже никогда не скажу тебе, какая это честь, когда Хейл сравнивают с Леей, и как много твоя сила значила для меня.

Спасибо.

Глава 1

Вибрация, пробегающая по боксерской груше от ударов кулаками, отдавалась по всей руке. Это был четкий ритмический рисунок – левым, левым, правым, ладонь, вторая, локоть, – повторяющий прерывистый стук моего разбитого сердца. Пот застилал глаза, и они уже горели от боли. Но всего этого было недостаточно, чтобы стереть из памяти образ мертвого тела Клары Десаи, сползающего на пол.

Матриарх Империи. Глава Совета. Женщина, которая всегда была рядом на протяжении всего моего детства и приняла меня обратно «в семью» без малейшего колебания. Она никогда не сомневалась ни в моих правах на трон, ни

в моих методах правления. В отличие от многих других, она встала на мою сторону и защищала меня, оставаясь до самого конца верна мне и Индрани. Даже когда умирала на моих глазах от руки человека, погубившего всю мою семью.

Уилсон.

Я зарычала и снова вонзила кулак в мешок с песком. Уилсон продумал весь этот план до мельчайших подробностей, начиная с убийства моего отца двадцать лет назад и заканчивая смертями моих сестер, племянницы и матери.

Неделю назад, глядя прямо мне в глаза, он сказал, что не остановится, пока все, кого я люблю, не исчезнут.

А потом он выстрелил в Клару.

Левый кулак, левый, правый. Ладонь, вторая, локоть. Локоть. Я схватила грушу и изо всех сил дважды пнула ее коленом, глухо рыкнув от злости, и отступила только для того, чтобы утереть пот и ринуться в атаку снова.

Хуже всего то, что я до сих пор не знаю, за что он так поступил со мной. Я не знаю, в чем была виновна моя семья перед этим человеком. Почему вообще он так методично и яростно решил уничтожить всех нас...

Уилсон был призраком без имени, лица, прошлого. А кто же теперь я? Контрабандистка, торговка оружием, Императрица Индраны. Все это стало неважным, раз уж я проигрывала вчистую в странной игре, придуманной безумцем. Крессен Стоун никогда бы этого не допустила. Она бы ни перед чем не остановилась в своем стремлении к правосудию и мести. Приходится признать, что нынешняя «я» – всего лишь бледная тень себя прошлой. Мои лучшие качества и черты характера просто исчезают, подобно пеплу на морском ветру.

Я почти с удовольствием почувствовала боль в руке от очередного яростного удара по боксерской груше.

– И как долго она уже колотит эту грушу? – спросил Зин, присев на безопасном от меня расстоянии.

– Около часа, – ответил Кас.

– Она, по-моему, вот-вот упадет от усталости. Почему никто не вмешивается?

– Эммори бы не стал.

– На меня не смотри, – подала голос Иза, – в мои планы на сегодня не входит получить пинок под зад.

– Кормежка и забота об ее величестве – не моя зона ответственности, – заявил Хао, но легкий смешок, которым сопровождал высказывание мой бывший наставник, все равно носил оттенок озабоченности. У него было право переживать за меня. Смерть Клары для всех нас стала тяжелым ударом, буквально сбившим с ног всю команду. Вот что мы получили в награду за блистательную победу над Саксонскими войсками на Канафи: горе и боль, от которых нам только предстояло оправиться.

Я развернулась и ударила по груше голой пяткой, сбив инвентарь с крюка, и мои телохранители замолчали в тот момент, когда мешок с песком коснулся пола.

– Хейл...

Я замахнулась на Зина кулаком и отправила бы его в потрясающий нокаут, если бы только удар достиг цели. Вместо этого (впрочем, как обычно) мой телохранитель увернулся с легким усталым вздохом. Он поймал меня за запястье и отвел кулак в сторону от своего бесстрастного лица. По глупости я понадеялась ударить его другой рукой, но Зин уже исчез с того места, где стоял секунду назад. Развернувшись, я выставила сжатые кулаки перед собой и ринулась в атаку. Зин просто отступил в сторону. Его руки были расслаблены и повернуты ладонями вверх.

– Вы же знаете, что я не собираюсь драться с вами, – мягко произнес он, и моя ярость потухла и вновь сменилась ошеломляющей болью, – так что хватит.

Я посмотрела на него и глубоко вздохнула, прежде чем ответить:

– Не могу. Если я останавлиюсь, то просто развалюсь на куски.

По лицу Зина скользнула грустная улыбка.

– Я знаю, ваше величество. Никогда не прекращайте двигаться дальше – боритесь. Если все увидят, что вам не удастся собрать себя по кусочкам, от вас больше не будет никакого толку. Я вот не смог, когда вы больше всего во мне нуждались. Вы знаете это, как и Эммори. Я выбрал его, а не вас. Его доверие и любовь к вам безграничны. Мои, очевидно, нет.

– Черт побери, Зин! Мы уже сто раз это обсуждали, и...

Он покачал головой, и я проглотила окончание фразы. Я бы все равно приказала ему остаться с Эммори, когда моего экама подстрелили, вернее, убили, если уж быть до конца честной. Единственная причина, по которой Эммори был сейчас жив, – это Фазе, вернувшая его с того света. Странные способности, которыми обладали фариане, сохранили мне не одного, а двух лучших телохранителей. Если бы не они... При одной мысли об этом мне стало дурно. Зин исполнил мой личный приказ, но плата за мое доверие болезненной тенью отражалась в его глазах.

Я опустила руки и разжала кулаки, не то от усталости, не то признавая поражение.

– Ваше императорское величество, – обратился ко мне официальным тоном Зин, – ваш экам просит аудиенции.

Я подхватила протянутое мне Хао полотенце. У меня не было сил драться со своим телохранителем, и мы оба это знали. Он бы с легкостью уложил меня на обе лопатки, будь я на пике формы, а в данный момент мое состояние далеко от совершенства. Я обратилась к нему через смати, сообщая, что увижусь с Эммори позже. У нас еще оставалось в запасе немного времени, и лучше потратить его на исцеление во всех смыслах этого слова. Нам всем.

Телохранители сформировали вокруг меня плотное кольцо, а двое имперских пехотинцев вытянулись по стойке «смирно», распахивая двери перед всей процессией. Мой «звездный» статус после битвы на Канафи был у всех на устах, и только вконец обезумевший смертник, наверное, мог бы сейчас рискнуть покуситься на мою жизнь. Впрочем, это не остановило моего экама от принятия мегасерьезных мер безопасности. По слухам, это я лично переломила ход битвы на станции Даршан, несмотря на все мои попытки выделить подвиг адмирала Хассан и прочих героев сражения. Об Императрице-контрабандистке Индраны не шептался только ленивый. По словам Хао (если ему вообще можно верить), я проникла не только в умы, но и в сердца своих подданных. Тем не менее, несмотря на всю рискованность покушения, мои враги уже не единожды подтверждали свое безразличие к собственным жизням. Уилсон убьет тысячи людей, если это предоставит ему хоть малейший шанс уничтожить меня. Эммори же решил не дать ему ни единого шанса, а я не могла обвинить экама в паранойе.

Кстати, Эммори несказанно удивился тому, что я не протестовала против переноса командного центра на планету, хотя мне особенно и нечего было возразить. Все рабочие корабли передвинули в безопасное место. В конце концов, станция Даршан – всего лишь неподвижная и уязвимая коробка в открытом космосе, не говоря уже о повреждениях, полученных в ходе сражения.

Мне был необходим свежий воздух. К счастью, на Канафи Большой вовсю цвела весна, и теплая погода невероятно радовала после промерзшей Пашати и удручающей вязкой тишины космических пространств. Было важно дышать именно сейчас, когда ночные кошмары вернулись сторицей в предутренние часы. На моем счету было слишком много оборванных жизней: Портис, Джет, Клара... А скольких мне еще нужно спасти?

Губернаторский дворец на Канафи Большой был основательно разрушен саксонцами за время атак, но после того, как основные наземные войска сдались, здание больше не трогали. Хотя саксонские диверсанты еще проверяли его на прочность бесконечными залпами артиллерии, что приносило толику нервозности первые несколько дней. Сейчас это казалось просто очередной мелочью в списке необходимых дел перед отъездом.

Я шла по безликим коридорам, стены которых хранили лишь следы некогда украшавших их картин. Пустые помещения с разбитыми стеклами молчали о том, что раньше их заполняло.

– Ваше величество, – произнесла Стася, встретив меня у дверей моих временных покоев. Я отказалась занять пустующие апартаменты губернатора Филлуса, и вместо этого мы разместились в гостевом крыле.

– Стася, как сегодня чувствует себя Фазе?

– Я полагаю, гораздо лучше, ваше величество. Я еще не видела ее, но майор Морри говорит, что она даже поела без обычных уговоров.

Горе на секунду коснулось губ моей горничной, но тут же исчезло, как огненная вспышка в космическом вакууме. Я чуть не потеряла и Фазе. Возвращение Эммори к жизни было жесточайшим нарушением религиозных устоев ее народа, и кризис веры чуть не забрал ее у меня. Я не дала ей покончить с собой, но произошедшее отравило ее глубже, чем мы могли себе представить. Она не реагировала на внешние раздражители с самого инцидента на корабле адмирала Хассан, но согласие поесть было добрым знаком.

– Зин предупредил, что вы придете, мэм, и я включила горячую воду в душе.

Пар наполнял ванную комнату. Я разделась и прикрыла волосы, потому что, не сделай я этого, нам еще битый час пришлось бы приводить их в презентабельный вид. Стоя под расслабляющими струями, я раз за разом проигрывала на смати момент смерти Клары и наконец-то позволила слезам беспрепятственно катиться вниз по лицу, смешиваясь с каплями воды. Только здесь можно было вдоволь наплакаться. После смерти матриарха я не проронила ни одной слезинки в присутствии других людей. Требовалось оставаться сильной во имя памяти о моей матери, Клары и всех тех, кто верил в меня. Императрица не ноет и не показывает эмоций. Только здесь, под струями обжигающей воды, заглушающей всхлипывания и смывающей несуществующую кровь с рук, я могла дать волю чувствам. Никогда в жизни я не ототру эту кровь со своей кожи, какой бы горячей ни была вода и как бы яростно я ни скребла тело. Я навсегда с ней и со всеми теми, чьи жизни и смерти не сотрутся из моей памяти.

Обтершись насухо, я надела новый мундир. Черная ткань местной формы была жестче имперской, но я была благодарна за то, что мы нашли замену ободранной ветоши, которую носили еще на Красном Утесе. Форма объединяла нас даже тогда, когда мы были далеки друг от друга, как планеты в новорожденной солнечной системе. Затем я распустила косу и провела

пальцами по всей длине волос, чтобы дать им немного воздуха. Выйдя из ванной, я с размаху влетела в эпицентр грандиозного спора между Эммори и Зином. Они стояли, вытянувшись в струнку: напряженные плечи, жесткий взгляд, упрямо сжатый рот.

– Я не то имел в виду, и ты прекрасно это знаешь!

– Именно то, Эммори, я... – Зин осекся, когда увидел меня. – Ваше величество, вам принесли завтрак.

– Спасибо. Доброе утро, Эммори. – Мой ответ был самым безопасным из всех возможных.

– Ваше величество. – Он поклонился.

Ничто в облике Эмморлина Триска не намекало на его фактическую смерть всего пару недель назад. Плечи моего первого телохранителя снова были привычно напряжены, а его бесстрастное лицо не выдавало и признака озабоченности моим состоянием, которую не могли спрятать остальные. И все-таки мы оба знали, что он волнуется за меня. В данный момент было непонятно, кто стал причиной поджатых губ Эммори: я или Зин. Так что я даже не посмотрела в их сторону и уселась в орнаментальное кресло с подлокотниками, на которых были вырезаны морды львов. Механически пережевывая и проглатывая пищу, я чувствовала, как мои телохранители скрупулезно подсчитывают каждый грамм еды, попадающей мне в рот. Они были так похожи на моих родителей, следящих, чтобы я не перекинула овощи в тарелку Церы, что я не удержалась от смешка, который тут же превратился в натужный кашель поперхнувшегося человека. Я взмахнула рукой:

– Все в порядке! Просто подавилась...

Я отодвинула тарелку и принялась неторопливо потягивать чай, наблюдая поверх чашки за Эммори. Зин отвернулся от нас обоих, и я вопросительно приподняла бровь. Мой экам, конечно, меня проигнорировал. Ну, почти...

«Не обращайтесь внимания, ваше величество, – обратился ко мне Эммори по смати. – Это не касается лично вас».

Благодаря специальным чипам мы могли общаться ментально. Смати также исполнял роль хранилища информации и имел многие другие функции в зависимости от модели процессора.

«Состояние моих телохранителей очень даже меня касается», – ответила я, но давить на них не стала. С одной стороны, Зин все еще был в комнате, с другой – Эммори заговорит, когда будет к этому готов. Или у меня лопнет терпение и я его заставлю.

Взяв у Стаси чистые носки и ботинки, я обулась и выпрямилась в кресле, чтобы горничная могла уложить мои зеленые завитушки в приличную прическу.

– Зин, Хао ошивается где-нибудь поблизости?

– Не думаю, ваше величество. Кажется, он пошел проводить Гиту.

– Сходи, поищи его, пожалуйста.

– Да, мэм.

Зин поклонился и вышел, оставив меня наедине с горничной и экамом.

– Ну и? Это была изящная уловка, чтобы вытащить меня из спортзала, или ты действительно хотел поговорить о чем-то важном, Эммори?

– Я официально принял пятерых имперских гвардейцев на должность ваших телохранителей. С сегодняшнего вечера мы впишем их в дежурный график.

– Это те, что охраняют двери?

Он кивнул.

– Хорошо. Передашь файлы? – Я протянула экаму ладонь, чтобы он накрыл ее своей.

Дверь открылась, и в покои вошли Зин и Хао. Чен Хао – мой наставник со времен контрабанды – спас нас на Красном Утесе. Я до сих пор не знаю, было ли его появление на скрытой посадочной площадке совпадением или нет. Вселенная никогда не была особо благосклонна ко мне, так что я склонялась к мысли, что все же нет. Его дядя По-Син был самым опасным лидером банды Чен во всей галактике. И свое положение он завоевал мужеством и беспрецедентной жестокостью. Мне когда-то нравилось работать с ними обоими, но от Хао я все-таки меньше ждала удара ножом в спину. Мне казалось, что после чудесного спасения Хао просто заберет обещанную ему награду, но он почему-то задержался намного дольше, чем я ожидала. Впрочем, как и все наши импровизированные союзники: король контрабандистов Бакара Рай и его спутница Джохар. Думается, что Рай остался как раз именно потому, что я должна ему кучу денег. Джохар же, скорее всего, просто наслаждалась большим количеством женщин вокруг.

– Принес тебе пушку, – сказал Хао, протягивая мне «КЛЗ-77». Я взяла оружие, ухмыльнувшись в ответ.

– Как Гита?

– Гораздо лучше, ваше императорское величество. Отвечает на вопросы, и я даже вытянул из нее одну улыбку, – ответил Хао. Официальный титул в его устах по-прежнему звучал странно, хотя он, казалось, не обращал на это никакого внимания.

Как бы сильно я ни оплакивала Клару, это не шло ни в какое сравнение с волнением за Гиту – моего телохранителя. Гита Десаи была второй дочерью матриарха, и ее отчаянный крик в момент смерти матери до сих пор эхом отдавался у меня в ушах. Гита неделю провела без сознания, внося еще больше напряжения в изрядно поредевшие ряды охранников.

– Как думаешь, она придет в себя или ей лучше остаться здесь до полного выздоровления?

– Зависит от того, как долго ты еще планируешь задержаться на Канафи.

Я посмотрела на Эммори. Хао, черт подери, знал, что у меня нет ничего и близко напоминающего хоть какой-то план. Уилсон спелся с бывшим премьер-

министром Эха Фанином и в данный момент контролировал Пашати, Ашву и половину миров Империи. В то же время в моем распоряжении оставались все прочие планеты, целый флот кораблей – среди них сорок семь новейших военных судов «Ваджраяна» – и, предположительно, поддержка моих людей по всей Индрани. А также миллион различных вероятностей и домыслов. И ни одной свободной минуты, чтобы выдохнуть и придумать план дальнейших действий.

– У нас еще полно времени, – сказала я, зная, что моя легкость ни на секунду не обманет Хао. – Слышно что-нибудь про Уилсона?

Хао покачал головой:

– Пока нет. Через десять минут жду звонок. После расскажу, что удалось раскопать.

– Да, пожалуйста.

– Ваше величество, если вы позволите, я тоже отойду. Мне нужно помочь Индуле кое в чем. – Зин покинул покои вслед за Хао.

Мой экам посмотрел вслед выходящим с внезапной гримасой боли, и я поняла, что была права насчет его ссоры с партнером.

– Как Зин? – спросила я.

Эммори моргнул и сказал:

– Ваше величество, пожалуйста, не надо.

– Ты с ним поговорил? Он думает, что подвел меня, Эммори.

– Ах, вы об этом.

– Да, именно об этом. – Я удивленно приподняла бровь. – Вы ведь об этом спорили, когда я вошла?

Он вздохнул и потер лицо. Не знаю, было ли это облегчением от того, что мои подозрения оказались верны. Я пересекла комнату и облокотилась о подоконник.

– Мы все прошли через мясорубку, Эмми. Мы вообще сможем собраться, прежде чем покинем это место?

Смех Эммори звучал горько, когда он подошел и встал рядом со мной.

– Честно говоря, мэм... Мы вообще хоть раз были спокойны и собраны с момента нашей встречи? Не знаю, как у вас, а у меня ощущение, что мы все время проскакиваем данный этап.

– И правда. – Я оперлась на него. – Хотя у меня были совершенно четкие планы, пока вы не вмешались с самого начала.

– Вы имеете в виду планы украсть челнок и сбежать на нем от Джариты?

Я засмеялась:

– Да, улепетывать от крейсера на челноке – не лучшая из моих идей. Но у меня, знаешь ли, было не так много времени на размышление. Кстати, как вы узнали, что я собираюсь поступить именно так? Я помню, Зин говорил, что думал, будто я останусь, но ты возразил, что знаешь меня лучше.

– Так и есть. Портис предупредил меня, что вы не полетите домой по собственной воле. И у меня было почти три месяца, чтобы изучить вас, прежде чем мы встретились на «Софии».

– Ага, и двадцать лет отчетов Портиса о каждом моем шаге.

На секунду меня захлестнула острая боль, в основном, потому что я не позволяла себе думать о Портисе все это время. Моя любовь, мой телохранитель, брат Эммори – Портис Триск был лучшим, что случилось со мной с момента бегства из дома, и его смерть оставила в моем сердце зияющую рану, наличие которой мне пришлось игнорировать ввиду более неотложных дел. Теперь горе понемногу таяло, хотя я так и не смирилась с ним и до сих пор не знала, что

лучше: постепенно угасающая боль или потеря, отброшенная без всякого осознания.

– Он был вашей полной противоположностью, – с теплотой произнес Эммори и накрыл мою руку своей. – Я понял, что он очень привязан к вам, по тому, как тщательно он подбирал слова, когда говорил о вас.

– Ну, в личном общении он был менее разборчив. Спроси как-нибудь Хао, он расскажет тебе много интересного, – ответила я, а экам усмехнулся.

– Могу представить. Когда я читал отчеты Портиса, я все больше склонялся к тому, что поступал бы точно так же, как вы, во многих ситуациях. Если вы простите мне мою фамильярность, готов утверждать, что мы очень похожи.

– Нечего извиняться за правду. Из нас вообще получилась отличная команда. Из нас троих.

– Я передам Зину ваши слова. Он, пожалуй, будет от них в ужасе. И, ваше величество... Я еще раз поговорю с ним о случившемся на Красном Утесе. Я и раньше пытался объяснить ему, что думаю об этом, но он как будто не слышит.

– Передай, что я приказываю ему простить себя в первую очередь, – сказала я, переплетая пальцы с пальцами Эммори. – И хватит корить себя за то, что вовремя не распознал предателя в Фанине. Я тоже упустила это из виду.

– Такое больше не повторится.

Я кивнула:

– Давай-ка вернемся домой, экам. Я хочу свой трон обратно.

Дверь скрипнула, открываясь, и в проеме показалась голова Изы.

– Ваше величество, здесь Альба. Она бы хотела вас видеть.

На улице вдруг раздались отголоски череды взрывов, и я отскочила от окна прежде, чем Эммори успел оттолкнуть меня. Он склонил голову, принимая

доклад по смати, а затем расслабленно улыбнулся.

– Это на другой стороне здания, ваше величество. Все в порядке.

– Пусть она войдет, Иза. А ты иди, – обратилась я к Эммори. – Уверена, что у тебя куча дел. Так и быть, если переполох снаружи не прекратится, я, как послушная маленькая Императрица, спущусь в укрытие.

Эммори спросил, не меняя выражения лица:

– Ваше величество желает встретиться с гвардейцами, прежде чем они официально приступят к обязанностям телохранителей?

– Нет. Я поболтаю с ними, когда они будут работать по графику, Эммори. Спасибо.

Экам поклонился мне и вошедшей Альбе и исчез за дверью. Мой камергер проводила Эммори взглядом, в котором читалось страстное желание знать, что тут происходит. К счастью, ее воспитание и уважение не позволили ей произнести ни слова, и она быстро поклонилась мне, взметнув косой цвета воронова крыла.

– Доброе утро, ваше величество!

– Присядь, Альба. Что у нас намечается на сегодня?

– В целом дел довольно много. Поступили доклады от губернаторов Бейла, Самерии и Таоса о передвижении Солярианских войск. Адмирал Хассан просит, чтобы мы задержались здесь еще на неделю для переучета персонала и оценки повреждений нашей техники. Майор Морри просит аудиенции для разговора о Фазе, если у вас будет время. Ну и кроме того, необходимо просмотреть некоторое количество входящих писем.

– Что ж, двигайся ко мне, и давай-ка хорошенечко поработаем.

Глава 2

Я сидела на балконе с закрытыми глазами, вновь прокручивая по смати момент убийства Клары Десаи. Слез не было, только отстраненный холодный анализ персоны Уилсона, проводимый мной по крупицам. Он сказал, что понял произнесенную мной фразу про «кость в горле»... Откуда он знает язык? Я остановила запись и прокрутила ее сначала. Уилсон ни секунды не колебался, ни единой чертовой секунды! Никаких признаков перевода фразы в смати, только мгновенное узнавание, которое могло посетить лишь хорошо знакомого со старым наречием человека. Логика подсказывает, что он овладел индранским, пока скрупулезно изучал всю мою семью и жизнь. Однако «кабаб мейн хадди» не было самым распространенным выражением среди солярианцев. Они, скорее, сказали бы что-нибудь про «занозу в заднице». Про кость говорил обычно мой отец (как правило, в отношении меня); только он использовал старое наречие.

– Ваше величество, не помешаю?

Сморгнув изображение мертвой Клары Десаи, я повернулась туда, откуда донесся чей-то баритон.

– Полковник Бристоль, как вы?

Хафиз приходился мне дальним родственником. У него были такие же темно-карие глаза и широкая челюсть, как у нашего прапрадеда.

– Все хорошо, мэм. А как вы?

– Выживаю потихоньку, – ответила я. Майор мне нравился. Он проявлял необходимую долю уважения ко мне, однако слепое поклонение моей персоне отсутствовало в нем напрочь. В ответ Хафиз рассмеялся низким звонким голосом:

– Сейчас ничего больше и не нужно, мэм. Это и вправду прекрасное занятие.

– Присаживайтесь, майор. Вы что-нибудь ели?

– Да, я уже отобедал. Прошу начинать без меня.

– Я тоже уже перекусила. Стася немного помешана на моем своевременном питании. Может быть, тогда выпьете что-нибудь?

– Не откажусь от кофе.

Хафиз расслабленно откинулся на спинку кресла, пока я наливала ему кофе. С благодарностью взяв чашку из моих рук, он сказал:

– Мы разместили персонал Солярианского посольства. Саксонцы держали их в заключении, заставляя отправлять отчеты, будто все хорошо.

– Конгломерат по косточкам разберет всю эту ситуацию, я уверена.

– Мы также разместили всех ваших близких и друзей, ваше императорское величество. Все еще ожидаем новостей от директора Ганеджа о людях на Пашати. Обо всех остальных уже позаботились.

– Лина и Таран все еще с директором?

– Да, ваше величество. Мы сейчас пытаемся продумать рабочий план, как вытащить их с планеты без особого риска. На данный момент им безопаснее оставаться там, где они есть.

Я была уверена в том, что Уилсону плевать, является ли Таран до сих пор моим законным племянником или нет. Мы эвакуировали их с Линой перед наступлением, и сейчас они оставались с верными мне людьми на Пашати. Мне было бы гораздо легче, увези я их подальше от Уилсона. Я не собиралась оставлять ему ни единого шанса. Все мои живые родственники, вне зависимости от того, как далеко они находились, подвергались постоянной угрозе.

– Надо полагать, что ваша семья входит в мой список «близких и друзей»?

– Да, и они в полной безопасности, ваше величество, – улыбнулся Хафиз.

Я кивнула, ухмыльнувшись. Даже все те, кого я хоть отдаленно могла назвать другом, со времен контрабандистки-Императрицы были предупреждены мной

вовремя. Я не хотела видеть еще и их кровь на своих руках. Хотя предположение о том, что Уилсон их выследит и попытается им навредить, было смехотворным.

– Я рада это слышать, – сказала я, поднимаясь. – Дайте знать, если что-то изменится.

– Так точно, ваше величество.

– Что-нибудь еще?

– Нет, это все. Разрешите идти, мэм?

Я кивнула, и полковник Бристольт, встав и поставив пустую чашку на блюдце, коротко поклонился мне.

– Не стесняйтесь обращаться, если что-то понадобится, полковник.

Глядя, как он удаляется, я села обратно в кресло и прокрутила краткий отчет о вчерашнем отражении атаки саксонцев. Наши войска, к счастью, почти не пострадали, но враги все еще были где-то рядом, и я от этого очень устала.

Судя по моему пеленгатору, Накула околачивался поблизости. Этот шпион никогда не признает своих заслуг, но он спас всех нас, когда освободил губернатора Канафи Малой Джию Ли Ашвари. Только она знала коды от кораблей проекта «Ваджраяна» и отдала эти высокотехнологичные суда в мои руки. А корабли «Ваджраяна» позволили нам отбить Канафи и вскоре, как я надеялась, помогут нам вернуть систему внутренних планет.

– Накула, есть новости о саксонских мятежниках?

– Пока никаких, ваше величество. Я сужаю круг поисков. Наверняка что-то появится через день-два.

– Будь поаккуратнее там, я не хочу, чтобы из-за них пострадал кто-то еще.

– Да, ваше императорское величество.

Я отсоединилась и перевела взгляд на гвардейца постарше из тех, что охраняли дверь в покои. Сержант Яса Рунджи была коренастой женщиной с волнистыми седыми волосами. Вдова с пятью детьми и восемнадцатью внуками, согласно файлу в моем смати. Капитан Тиша Александер рекомендовала Ясу как одного из самых метких стрелков. Эммори, выходит, очень повезло выцепить такого бойца из эскадрона.

– Твоя семья вернулась на Пашати, Ганни?

Яса моргнула, глядя на меня, поскольку вопрос застал ее врасплох.

– Нет, ваше величество. Они разбросаны по всей системе. Две старших дочери живут на Ашве. Еще одна дочь и сын – на Леште и Мунди.

– Они в безопасности?

Она улыбнулась в ответ:

– Да, мэм. В полном порядке и очень ждут вашего возвращения.

Появившийся при этих словах Эммори спас меня от смущения и неминуемого румянца на щеках. Яса посерьезнела и резко вскинула руку в приветствии. Мой экам растянул губы в улыбке, похлопал женщину по плечу и кивнул головой в сторону двери. Она, в свою очередь, поклонилась и вышла. Тут же вошла Альба и отпрапортовала:

– Ваше величество, у нас звонок от президента Хадсона.

– Спасибо, Альба. – Я поправила блузку, пригладила волосы и поудобнее устроилась в кресле.

– Мне позвать Стасю? – спросил Эммори.

– Нет, – засмеялась я. – Думаю, я и так отлично выгляжу.

Альба улыбнулась и кивнула, подтверждая мои слова, а затем спросила:

– Вывести звонок на стену, мэм?

– Лучше перенаправь его на мой смати и подключись сама, чтобы все слышать.

– Да, мэм.

В ухе раздался сигнал входящего звонка. Я воздела ладонь и растянула губы в дружелюбной улыбке, прежде чем ответить:

– Президент Хадсон.

Чед Хадсон из Солярианского Конгломерата был старше меня; его волосы были уложены в изысканную прическу, а на бледном лице мерцали глубоко посаженные глаза.

– Ваше императорское величество! Какое счастье видеть вас в добром здравии! Мы с большой тревогой следили за новостями из Индраны.

Еще бы они не следили! Однако вслух я ничего подобного не произнесла, придерживаясь бледного подобия дипломатии:

– Благодарю вас за беспокойство. Я с огромной радостью готова сообщить, что посол и весь персонал сейчас в полном порядке и совершенно не пострадали. Полковник Бристоль сообщил, что люди были захвачены саксонцами при штурме. Я уверена, что посол Смит предоставит вам более подробный отчет.

– Я уже связался с ним, ваше величество. Он просил передать вам и вашим людям сердечную благодарность.

– Не стоит.

– Что планируете делать дальше, ваше величество?

– Вас интересуют мои планы? – удивилась я.

– Да, ваше императорское величество.

– Боюсь, они вас не касаются, президент Хадсон, – ответила я, улыбаясь обманчиво мягко. – Инцидент с Саксонским Альянсом – дело Индранской Империи. А Конгломерату не стоит вмешиваться в дела Империи.

Хадсон нахмурился:

– Ваше величество, я понимаю, что для вас все происходящее в новинку. Тем более что обстановка и обстоятельства далеки от идеала. И все же вы не можете не понимать, что, паля по саксонским кораблям, вы нарушили как минимум четыре положения мирного соглашения, подписанного Империей.

Шипящий вздох Альбы был едва слышен. Я не пошевелила ни единым мускулом, скрывая эмоции за почти безразличным спокойствием на лице. Все дальнейшие слова пришлось подбирать самым тщательным образом:

– Я полагаю, мирное соглашение автоматически потеряло свою силу в момент, когда король Трейс пробил небольшую дыру в Красном Утесе. Или, может быть, в то мгновение, когда саксонцы атаковали Канафи. Индрана имеет полное право защищать свои земли, президент Хадсон, вне зависимости от любых мирных соглашений. – Я улыбнулась, заметив, как он нервно сглотнул, и продолжила: – Я понимаю, что вы привыкли иметь дело с моей матерью. Но я – не она. Мне, конечно, недостает дворцового воспитания и дипломатической мудрости, но я абсолютно точно знаю, что делаю. Мы проследим, чтобы ваши люди в целости и сохранности вернулись домой в течение недели.

– Вы решили просто вышвырнуть наше посольство оттуда?

– Ничего подобного, господин президент, – рассмеялась я. – Здесь ведутся боевые действия. Это более чем опасно. Мне бы не хотелось, чтобы с гражданами Конгломерата, находящимися в зоне моей ответственности, стряслась хоть малейшая неприятность. Когда все проблемы будут решены, мы поговорим о повторном открытии посольства.

– Ваше величество, но Солярианский Конгломерат хотел бы остаться медиатором в переговорах с саксонцами от лица Империи. Мы можем помочь!

– Вряд ли мы нуждаемся в вашей помощи. Переговоры с саксонцами будут невероятно короткими. Еще раз повторю: мы рады помочь вашим людям.

Приятного вечера! – Я прервала звонок и вскочила с места. – Нет, ты слышала его?

– Хотелось бы ответить отрицательно, ваше величество, но, к сожалению, да, слышала, – улыбнулась Альба.

– Будет он мне читать лекции про всякие идиотские соглашения, когда эти ублюдки, Шива их раздери, уронили нам на головы целое здание! Да они его людей в заложниках держали! У него точно в голове хлебный мякиш, если он думает, что я покорно сяду за стол переговоров с саксонцами после всего случившегося! Р-р-р, я говорю прямо как мать...

– Если только самую малость, ваше величество. – У Эммори каким-то чудом получилось произнести это без тени сарказма.

Внезапно дверь распахнулась, и я увидела в проеме Ясу.

– Ваше величество, вы в порядке?

– Я за пределами раздражена, а так – в полном. – Я рассмеялась. – Все хорошо, Ганни. Альба, отправь сообщение адмиралу Хассан и попроси ее спуститься ко мне в любой удобный для нее момент.

Прежде чем Альба успела ответить хоть что-то, комната сотряслась.

– Ваше величество! – проорал Эммори, ринувшись оттаскивать меня от окон.

Мы были уже за дверью, когда во дворце раздался второй минометный взрыв.

– Да знаю, знаю, – ответила я и снова обратилась к Альбе: – Найди мне Хао и скажи, что я хочу видеть его, как только вся эта нудятинка закончится.

– Бегом, бегом, ваше величество!

– Да я и так бегу!

Эммори тащил меня за собой, когда третий взрыв накрыл дворец и меня обдало душем из пыли и штукатурки с потолка. Я исторгла проклятье:

– Черт подери, как же я устала от этих придурков!

– Знаю, мэм. Накула усиленно работает над этим.

– Он мне сказал то же самое. Придется ему поторопиться.

К тому моменту, как мы добрались до хорошо спрятанного бункера под стенами дворца, я еле могла вздохнуть. Эммори прекрасно меня знал, поэтому позволил задержаться на входе на несколько лишних секунд, чтобы я поборола клаустрофобию перед помещением без окон. Дверь за спиной захлопнулась, и я закрыла глаза, произнося про себя молитву Ганеше. Это помогло мне немного унять панику.

– Я серьезно, Эмми, – сказала я прямо посреди молитвы. – Передай Накуле, что если он не решит вопрос, я сама возьмусь за дело.

– Конечно, ваше величество.

Я саданула ему в грудь:

– Я, между прочим, слышу, что ты улыбаешься! Аккуратнее со мной!

Эммори громко рассмеялся, но тут же замолчал, поскольку здание сотряс новый удар. Похоже, в этот раз саксонские войска были настроены решительно. От нечего делать я стала мерить шагами пространство помещения, хотя и так знала все параметры наизусть. В прошлый раз мы застряли здесь на час, и я успела сосчитать каждый квадратный сантиметр, пытаюсь не дать панике затопить меня. «Комната для стресса» губернатора Филлуса была гораздо меньше и аскетичнее бункера в моем дворце. Здесь поместились только два стула и стол, втиснутые в шестнадцать квадратных метров. Атака саксонцев на Канафи Большую была такой быстрой и стремительной, что губернатор вряд ли успел опробовать свое убежище в деле. Вместо этого он заблокировал корабли «Ваджраяна» и выдрал чип смати из собственного черепа.

– Ты поговорил с Зином?

– Да.

– Все плохо?

– Вроде того.

– Может, расскажешь мне?

– Мне придется еще раз повторить, ваше величество: не обращайтесь внимания, эти дела вас не касаются.

– Я все же твоя Императрица, экам! Не надо сортировать информацию на МОИ и НЕ МОИ дела.

– Хорошо, – выдавил Эммори. – Он больше не злится на себя. Теперь он злится на меня, потому что я сказал кое-какую глупость.

– Какую?

– Ваше величество, я...

– Ну вот что. Мы собираемся сообща покинуть это место и надрать задницу человеку, который не только может оказаться умнее нас с тобой, но еще и всю свою жизнь посвятил уничтожению моей Империи. Отвлекаться на мелочи будет некогда. Я не позволю ни одному из вас покинуть станцию, пока вы не решите свою проблему.

– Слишком поздно. Я ранил его чересчур сильно, хоть и не хотел, чтобы мои слова прозвучали так, как они в итоге прозвучали. И я бы никогда не обвинил его в том, что он остался со мной, даже если бы вы не приказали ему это сделать.

Я подошла к своему экаму и положила руку ему на плечо. Боль, которую я услышала в его голосе, напомнила мне об ощущении ужасной утраты, что я почувствовала, когда он перестал дышать. Именно поэтому, как бы я ни хотела

избежать вмешательства в личную жизнь своих телохранителей, я продолжала давить на Эммори, чтобы он рассказал мне правду.

– Никогда не бывает слишком поздно. Так что ты сказал Зину?

– Он думал, что я злюсь на него за то, что он бросил вас и остался. Это не так, Хейл, я клянусь. Зин просто невероятно уязвим, и теперь его чувство вины оживает в кошмарах каждую ночь, не давая ему спать, а я не могу изменить свою суть. Я поклялся в верности вам и Индрани, и я буду следовать этой клятве до самого конца. Если что-то случится со мной, так тому и быть. Но я не хочу утащить и его за собой. – Следующие слова Эммори процедил сквозь стиснутые зубы словно нехотя. – Зин чуть не умер вместе со мной. Мы всегда знали, что так будет, но...

– Он умирал... – пробормотала я, вспоминая слова Хенны в медицинском отсеке и собственное вязкое отчаяние.

– Не то чтобы я не желал столь крепких уз с Зином. Наша связь – самое ценное и дорогое, что есть у меня в жизни.

– Ты ведь рассказал ему все точно так, как сейчас мне, да?

– Пожалуй, не совсем...

– Иди и извинись перед ним! – приказала я. – Не пытайся ничего объяснить, просто скажи, что сожалеешь. Он простит тебя.

Эммори кивнул, и на некоторое время мы погрузились в молчание. Образ мертвого экама, лежащего на полу корабля Хао, подтолкнул панику обратно к моей глотке и лишил меня воздуха.

– Эмми, – позвала я, зная, что мой голос предательски дрожит, – что чувствуешь, когда умираешь?

Мой взгляд застыл на стальной стене впереди, и я даже не пыталась посмотреть на экама. Он молчал так долго, что я уже решила, что ответа не последует.

– Ничего, ваше величество, – ответил Эммори. Затем, после паузы, он добавил, тщательно подбирая слова:– Я ушел, но не до конца. Все, что я ощущал, – это наша с Зином связь, которая натягивалась, как резинка, и таяла. А потом все вернулось.

Подойдя ближе, он коснулся рукавом моего рукава и проговорил:

– Процесс, надо сказать, более чем неприятный. Фазе думает, что только наша связь и позволила ей вернуть меня обратно.

А вот теперь я посмотрела на своего экама, удивившись эмоциям, которые уловила в его голосе. Эммори уставился в стену с абсолютно беспристрастным лицом, но из глаз его текли слезы.

– Может, она и вернула меня к жизни. Но именно Зин меня спас.

– Я должна ему больше, чем думала, – прошептала я, накрывая своей рукой руку Эммори. – Все-таки очень здорово, что ты не умер.

– Я тоже рад, ваше величество.

Глава 3

Когда минометный обстрел закончился, я вернулась в свои покои и продолжила начатое: анализ личности Уилсона по тем крупным фактам, которыми я располагала. К слову, в досье информация о нем была скудной и по большей части бесполезной. Левша, никаких особых примет, которые могут помочь идентифицировать его. Бьюсь об заклад, он прибег к помощи визуальной трансформации внешности, возможно, не менее подробной и глубокой, чем я. Мне было любопытно, мог ли он измениться еще раз, или застрял в нынешнем теле так же, как и я.

Перед тем как открыть письмо от Хао с отчетом о недавнем звонке, я подошла к бару, налила себе виски и сделала добротный глоток. К сообщению была прикреплена видеозапись, и я почувствовала дрожь в руках, держащих стакан,

пока просматривала кадры из Шанхайского порта, на которых мы с Портисом прогуливаемся среди толпы. Мемз и Пип помахали нам на прощание и скрылись среди снующих туда-сюда людей. Сцена переключилась на съемку с другого ракурса, и я в ярости вцепилась в стакан. Передо мной на секунду появилось лицо Уилсона, стоящего в тени неподалеку. Навигатор моего корабля – Мемз, предавшая меня, – оглянувшись, кивком головы указала Пипу на торговца рядом и скрылась вместе с убийцей. Я знала, что она меня сдала, и догадывалась, что Уилсон использовал людный Шанхайский порт как точку коммуникации, но мой желудок предательски сжался, когда я увидела визуальное подтверждение своих подозрений. Записка от Хао была короткой: «Мой контакт сообщил о поджоге клиники модцентра, который ты посещала в Нью-Дели. Согласно полицейским отчетам, пожар случился за шесть стандартных месяцев до того, как твои ищейки притащили тебя домой».

– Любим зажечь, значит... – пробормотала я.

– Ваше величество?

Я подняла голову и увидела сержанта Фазе Терасс – фарианку, которая вернула Эммори с того света на Красном Утесе. Она куталась в серые одежды, видимо, имитирующие фарианскую тюремную робу, а ее ладони были надежно укрыты длинными рукавами. Она поклонилась, встряхивая рыжими кудряшками.

– Как ты, Фазе? – Я отставила стакан и подошла к ней, чтобы прикоснуться лбом к ее лбу.

– Жива, – ответила она, повторяя наш традиционный диалог, происходивший каждый раз с тех пор, как я предотвратила ее суицид.

– Садись. Выпьешь что-нибудь?

– Нет, благодарю, ваше величество. Майор Морри сказала, что мне нужно поговорить с вами.

– Да, у нас еще не было возможности толком поболтать. – Я нахмурилась, глядя, как она теребит край рукава нервными пальцами. – В чем дело, Фазе?

– Она собирается просить вашего разрешения, чтобы отвезти меня домой, ваше величество. Пожалуйста, откажите ей.

– Фазе, я... Все это – юрисдикция и обычаи фариан. Я не могу вмешиваться и дальше, поскольку достаточно намутила воду.

– Я этого не отрицаю. Но мы обе – майор Морри и я – все еще служим Индрани и по-прежнему подчиняемся вашим приказам. Вы имеете полное право отклонить ее прошение, особенно сейчас. Глупо идти в бой без фариан.

– А не лучше ли тебе все-таки вернуться домой, Фазе? Мы слишком мало знаем о том, как именно можно тебе помочь. – Я протянула к ней руку. – Ты стольким уже пожертвовала. Я не вправе требовать от тебя большего.

– Я поеду домой, обещаю, но не сейчас. Я должна быть здесь, а мне это не удастся, если вы позволите майору Морри оставить свой пост и вернуться домой, – ответила Фазе и вскочила из кресла, услышав звук открывающейся двери.

– Ваше величество, вы меня вызывали? – Лицо Гиты еще хранило отблески горя, но она вошла с абсолютно прямой спиной и вытянутыми в нитку губами, всем видом показывая решимость и собранность. Я встала, но Фазе опередила меня и подошла к моей телохранительнице, прикоснувшись к ее руке.

– Утешение в мелочах, не отказывай себе в них. Ваше величество, всего доброго. – Фарианка оглянулась и поклонилась мне на прощание.

– Мы договорим позже, Фазе. Я рада видеть тебя здесь, а не на больничной койке.

Фазе кивнула и вышла. Я притянула голову Гиты к себе и в приветствии прикоснулась к ее лбу своим.

– Джаан хай то Джахан хай, – прошептала я.

Я настолько привыкла к острой пульсирующей боли в груди, что даже не дернулась, когда очередной приступ ударил меня изнутри. Если существует

жизнь, то существует мир. Не знаю, помогало ли это изречение, но я готова была повторять его по сто раз на дню, если это хоть на секунду облегчит страдания Гиты. Когда-нибудь мы обе уверуем в слова, что я произнесла.

Я усадила Гиту в кресло напротив и стиснула ее руки.

– Эммори сказал, что ты наконец встала, – сказала я, проглотив дурацкий вопрос о самочувствии, прежде чем он слетел с моих губ.

– Да, ваше величество. Прошу прощения за отсутствие. Мы не должны...

– Не смей.

Она удивленно посмотрела на меня в ответ на мою резкость.

– Не смей извиняться передо мной, Гита Десаи. Это я должна молить о твоём прощении.

– Ваше величество, я не понимаю...

– Прости меня, если можешь. Прости за то, что я не спасла твою мать. – Я помотала головой, чтобы она не перебивала меня. – Во всем случившемся виновата только я. Конфликт между моей семьей и Уилсоном... Мне жаль, что я втянула Клару во все это. Твоя семья заплатила непомерную цену за мою ошибку.

– При всем уважении, ваше величество, моя мать сейчас велела бы вам заткнуться. – Улыбка на секунду озарила лицо Гиты, но вновь уступила место горечи. – Она бы, конечно, сформулировала это более дипломатично, но мы с вами солдаты. В случившемся нет вашей вины. Я знаю, что вы взяли на себя всю ответственность, но насколько могу судить, есть лишь один виновный – тот, кто нажал на курок. И я хочу, чтобы он подох, ваше величество.

Грубые слова, которые Гита прямо-таки выплюнула, были наполнены болью, знакомой мне слишком хорошо. Я кивнула:

– Клянусь тебе, так и будет. Дай мне немного времени и пообещай, что позволишь разобраться с ублюдком как следует.

Она кивнула. В ее темных глазах плескалась боль.

– Да, мэм. Право уничтожить этого человека было вашим задолго до того, как стало и моим тоже. Я просто хочу быть рядом и увидеть его смерть.

– Когда это случится, ты будешь рядом, обещаю. Даю свое слово, слово Императрицы. – Я оскалилась, глядя на нее, и мой телохранитель точь-в-точь повторила злобную ухмылку. – А теперь приведи себя в порядок и, если Эммори позволит, возвращайся в рабочий график дежурств с завтрашнего дня.

Гита встала и поклонилась:

– Слушаюсь, ваше величество.

Едва она подошла к двери, как та наполовину распахнулась, и я нахмурилась, глядя в дверной проем. Хао и Даилун втащили в комнату грязного взъерошенного мужчину. Это был Биал Малик, экам моей матери.

Бывший пилот Хао – Даилун – стал теперь моим пилотом. Вышла забавная история: один из праправнуков По-Сина поклялся мне в вечной верности и отдал свою жизнь в полное мое распоряжение во время стремительного и опасного путешествия по галактике. Я все еще не понимала, как это вообще вышло. Розововолосый чен-сватир имел раздраженное выражение лица и грозный взгляд. Хао же, напротив, выглядел чрезвычайно довольным и нахально улыбнулся Гите, проходя мимо. За вошедшими последовали Ту Уинстон и Радж Пехе – лучшие сыщики в Империи, а также Эммори, который на секунду остановился, чтобы поприветствовать и подбодрить Гиту, прежде чем она вышла из комнаты.

Усесться обратно в кресло было наилучшим решением в текущей ситуации. Я закинула ногу на ногу и удивленно приподняла бровь, глядя на Хао. Он широко и залихватски улыбнулся в ответ, швырнув Биала на пол передо мной.

– Ваше императорское величество. – Мой бывший наставник отвесил мне шутовской поклон.

– Подарочек, Хао? У меня вроде не день рождения.

Я поразились тому, что Эммори спокойно остался стоять на своем месте возле двери. Я чуть не убила Биала при последней нашей встрече. Конечно, тогда я считала его соучастником убийства моей матери и сестер. Потом он исчез, но по непонятной причине спас мне жизнь, когда мой двоюродный брат организовал покушение. А затем он вообще покинул Пашати, я даже не успела поблагодарить его, и объявился лишь в крепости Бакары Рая перед тем, как окончательно исчезнуть. Я отправила Даилуна и сыщиков, приказав найти Биала в кратчайшие сроки еще до битвы на Канафи. Спасение моей жизни ничего не значило, я по-прежнему не верила в его невиновность. Но он таким образом выторговал себе немного времени на объяснения, прежде чем я решу казнить его сама или поручу это кому-то другому.

Расслабленная поза Эммори, возможно, объяснялась тем, что я не была вооружена. Хотя, сказать по правде, единственным чувством, которое я испытала в этот момент, стало любопытство.

– Биалриарн Плантэг Малик. Мы видели тебя на Санта-Пирата. Должно быть, ты ошивался неподалеку, чтобы поговорить?

Золотистые волосы Биала сильно отросли – будучи экамом матери, он всегда стригся строго и коротко. Интересно, где он так основательно загорел? Приклеившись взглядом к полу, он произнес:

– Ваше императорское величество, я...

Я прервала его громким смехом:

– Уверена, что подобное обращение застревает у тебя в глотке, как подушечка с иглами.

– Гораздо больнее то, что ее величество подтвердила мои опасения и в итоге все же потеряла трон.

Жестом я остановила Хао до того, как он успел пнуть Биала, и контрабандист отошел обратно к столу. Наклонившись, я схватила пленника за подбородок и заставила его посмотреть мне в глаза.

– Хочу напомнить тебе, что та дерьмовая постановка, в которой мы вынуждены играть, не имеет ничего общего с моими навыками управления Империей. Однако было бы гораздо проще, если бы ты исправно выполнял свои обязанности, Шива тебя раздери, и не позволял моему драгоценному племяннику потихоньку травить мою мать. – Я говорила, не повышая тона, но Биал вздрагивал от каждого слова. – Кстати говоря, Индрана стойко переносит все невзгоды только потому, что я осталась жива. С крохотной твоей помощью, конечно. И после всего этого ты продолжаешь считать меня хреновой Императрицей?

– Докажите обратное.

– Я тебе ни черта не должна доказывать, ты, вшивый никчемный телохранитель, который позволил убить человека, находящегося под твоей ответственностью. Это ты должен умолять меня поверить, что тебе небезразлична судьба Империи, а не болтать здесь всякую чушь. Я в любом случае получу от тебя всю нужную информацию. Мне стоит сказать лишь одно слово.

Мои телохранители собрались и приготовились действовать. Хао замер у стола, облокотившись о поверхность, но на его лице расплылась довольная улыбка.

– Вот в чем вопрос, Биал: ты собираешься подтвердить мои подозрения в том, что ты заносчивая бесполезная задница, или все же поможешь мне спасти Индрану?

Биал удивленно распахнул глаза:

– Ваше величество?

– Как сильно ты любишь Индрану, экам?

Я не должна была оказывать ему честь по-прежнему называться телохранителем, но эти слова вырвались сами собой. Наклонившись и глядя ему

прямо в глаза, я продолжила:

– Ты все бубнишь, что Императрица из меня – дерьмо на палочке и что Империя погибнет из-за меня. Можешь порадоваться: я никогда и не хотела сидеть на троне, но так уж вышло, что теперь только я могу спасти Индрану. Повторюсь, у тебя есть два варианта: либо помочь мне, либо умереть от пули в затылок, выпущенной Хао по ту сторону стены.

Он уставился на меня, и в комнате повисла тишина.

– Как сильно ты любишь Индрану? – повторила я свой вопрос.

– Всем сердцем и душой, ваше величество. – Его ответ автоматически сорвался с губ, несмотря на все его недоумение.

Я обратилась к Хао:

– Уберите его отсюда, приведите в порядок и закройте в камере. Я еще поговорю с ним, когда уймется желание пнуть его прямо в лицо.

Хао кивнул и поднял Биала на ноги.

– Даилун, – позвала я розововолосого пилота, последовавшего за Хао, – прими мою благодарность.

– Без обид, ты – моя семья, джедже. Я бы украл звезду, если бы ты попросила.

– Ну, в данный момент мне ничего такого не хочется, но я буду иметь в виду. Отдохни хорошенько, ты это заслужил.

Я улыбнулась, только когда Даилун отвернулся, проводив его взглядом до двери. Затем я с улыбкой протянула руки к сыщикам, по-прежнему стоящим рядом с Эммори.

– Ту, Радж, я рада снова вас видеть. Полагаю, вы тоже заслужили мою благодарность.

– Да, мэ. Хотя Даилун и сам здорово справился. Мы бы не нашли Биала без его помощи, – улыбнулся Ту в ответ, кланяясь мне. – Мы рады служить Империи.

– Эммори найдет вам комнаты, чтобы вы могли отдохнуть. Присоединяйтесь ко мне завтра за обедом. Мне хотелось бы в подробностях знать, что намеревался сделать наш беглый экам.

– Хорошо, ваше величество, – хором ответили они, и Эммори проводил обоих сыщиков к выходу.

Глава 4

Небо в предрассветные часы переливалось всеми оттенками серого, а дождь продолжал настукивать по окнам и крыше одному ему известную мелодию. Я сидела на подоконнике, свернувшись калачиком и рассматривая потоки воды за стеклом.

– Если бы ты могла сделать что угодно во вселенной, что бы это было? – спросил Портис. Я перевернулась и посмотрела на него. Солнца Калпис-VII нещадно поджаривали наши тела у воды.

– Вот это.

– Просто лежала бы на пляже?

Я засмеялась:

– Нет. То есть да, но я имею в виду путешествия, бизнес с Хао и прочее. Облетела бы всю галактику. Еще мне бы, конечно, хотелось иметь свой собственный корабль.

– Тебе просто нравится командовать.

– Может, и так. А что плохого? – Я бросила в него пригоршню розоватого мягкого песка.

– Да ничего. – Портис засмеялся и вскинул руки, будто защищаясь. – Из тебя выйдет хороший лидер, Крессен.

– Все бы сейчас отдала, чтобы ты был рядом, – прошептала я, прогоняя воспоминания прочь и прижимая ладонь к груди.

Через минуту я вернулась к отчету Альбы о текущем положении дел в Империи.

Чтение докладов и прочая чушь мешали мне подготовиться к реализации первоочередных задач, вернее, тех задач, которые потребуются решить сразу после того, как я разнесу череп Уилсону и всем его сподвижникам. А проблема устранения врагов была мне как раз по силам благодаря учебе у Хао. Сухая же статистика и пыльные отчеты заставили меня проклясть способность читать, едва я приступила к изучению доклада. И все же я была безумно благодарна Альбе за ее работу и поддержку. Мой камергер каким-то образом перелопатила тонну информации в краткий отчет, чтобы у меня не случилось внезапной комы от количества документов, которые требовалось изучить.

Я буду отвратительной Императрицей. Зарывав, я спрятала лицо в ладони. Когда Эммори тащил меня домой, я поклялась, что, став Императрицей Индраны, буду скрупулезно выполнять все свои обязанности. Но с того момента я убедила себя, что моя единственная обязанность – это поимка убийцы моих сестер. Потом я выяснила, что мою мать травят и я ничего не могу с этим поделать. А где-то в глубине души все это время таилось осознание, что я просто не могу бросить Империю. Я обязана своему народу всей своей жизнью.

Я была последней в линии наследования. Может, не последней из семьи Бристоль, но точно единственной женщиной – наследницей престола из рода основателей Индраны.

И я действительно буду последней. Этот маленький секрет был известен только Эммори. Хотя, с другой стороны, я могла бы благополучно выйти замуж за Портиса, не слушая возражений против простолюдина в императорской семье. Я снова потерла грудь в области сердца и смахнула случайную слезинку со щеки.

Наступит день, когда придется решать, что делать в связи с невозможностью иметь детей. А сейчас я просто хочу получить свой трон обратно.

– Доброе утро, ваше величество! – В дверь вошла Стася с подносом в руке. – Позавтракаете?

Я улыбнулась и сделала неопределенный жест рукой, не отрываясь от отчета Альбы. Моя горничная привыкла к подобной рутине и молча опустила поднос на ближайший столик. Так же молча она налила чай в чашку и, подав ее мне, тихонько удалилась. Еще через час в покои вошла Гита.

– Доброе утро, ваше величество. Биал готов говорить с вами, если вы хотите его выслушать. С ним Эммори.

– Мне нужно еще десять минут, – ответила я.

Закрыв отчет, я отодвинула едва начатый завтрак, надела чистый мундир и скрутила волосы на затылке, чтобы они мне не мешали. Да, это наверняка вызовет недовольную гримасу у моей горничной. Зашнуровав ботинки и глотнув напоследок чаю, я направилась в соседнюю комнату, где Стася мирно беседовала с Ясой. Как я и предполагала, горничная тут же указала на стоящий рядом стул:

– Присядьте, ваше величество.

Она переделала мою неудачную прическу в два раза быстрее, чем я могла это сделать сама, причем я не сомневалась, что после ее стараний выгляжу гораздо лучше.

– В следующий раз просто позовите меня, мэм, – добавила она. Я улыбнулась, вставая со стула. Кажется, она прекрасно понимала, что этот ритуал с волосами повторялся у нас из раза в раз только потому, что здорово облегчал жизнь и немного отвлекал нас обеих от переживаний.

Гита и Хао терпеливо ожидали меня за дверью, болтая с Изой и Индулой. Иза раньше служила в полиции, она присоединилась к нам во время очередного покушения на меня и осталась до конца. Индула же был одним из

телохранителей моей матери, он не позволил Биалу взять нас под арест во время все того же покушения.

– Ну что, идем? – спросила я Хао.

Он ухмыльнулся Гите и двинулся следом. Я увидела, как он на секунду коснулся пальцев Гиты, проходя мимо нее. Все остальные телохранители выстроились в процессию за моей спиной. Мой позвоночник машинально вытянулся в струнку, едва мы вышли на лестницу и я почувствовала взгляды тысячи глаз. Встречаясь с людьми по пути, я обменивалась с ними взглядами, приветственно кивала и перекидывалась парой-тройкой слов. Большинство из них были мне незнакомы, но чем дальше мы находились на Канафи Большой, тем больше я замечала примелькавшиеся лица.

Наконец, Хао остановился у наружных дверей:

– Камеры заключенных находятся к западу от входа, если пересечь двор.

– Мы пойдем первыми, – сказал Индула, похлопывая Изу по руке. Они проскользнули на улицу, и через пару секунд Гита положила ладонь мне на плечо.

– Все чисто, ваше величество, но экам Триск хотел бы, чтобы мы поторопились.

– Учитывая, что там льет как из ведра, я в любом случае не собираюсь тормозить, – ответила я. Мы перебежали через двор, и охрана втянула меня в приземистое здание, захлопывая дверь за нашими спинами.

– Элиза, остаешься у входа. Никто не должен войти, – сказал Индула.

– Слушаюсь, сэр.

Хао положил руку мне на спину и произнес:

– Прямо по коридору и направо.

Я перевела дух. Не знаю, откуда вдруг взялась нервозность. Мне не требовалось никаких оправданий или подтверждений от Биала (да я и не хотела их слушать), но этот человек оставался для меня загадкой. Почему он просто не исчез? Очевидно, у него есть такой талант. Что он делал на Санта-Пирата и почему рисковал своей жизнью ради спасения моей? Вопросы роились в голове, переплетались друг с другом и превращались в бесформенный комок мыслей. Хао крепко прижал пальцы к моей спине и понимающе взглянул на меня. Дав мне несколько секунд, чтобы собраться, он распахнул дверь в допросную.

Биала приковали наручниками к столу. Он устоял в стену за левым плечом Эммори. Оба они дернулись от резкого звука, когда я вошла, но пленник не повернул головы в мою сторону. Я посмотрела на Эммори, и он коротко кивнул, так что я пересекла комнату и села на свободный стул напротив Биала.

– Биал.

– Ваше величество. – Он опустил голову в знак уважения. Неожиданно.

– Что за внезапная покладистость? – Из всех вопросов, которые роились у меня в голове, я почему-то задала именно этот, хотя раньше о нем и не задумывалась. Было трудно удержаться от того, чтобы показать, насколько я удивлена. К счастью, он, похоже, изумился моему вопросу не меньше.

– Вы Императрица Индраны, ваше величество. – Искренность в его голосе подтверждалась не менее честным взглядом. Похожая искренность и преданность плескались в глазах Эммори, когда он поклялся отдать за меня свою жизнь.

– И все? Ты только поэтому не позволил Нал пристрелить меня?

Моя бывшая телохранительница спелась с моей кузиной и племянником, проворачивая коварный план по лишению меня трона. Это стоило ей жизни. Но не будь там Биала, принявшего на себя предназначенный мне выстрел, такую же цену заплатила бы я сама. Я бы лишилась жизни.

– Я поклялся собственной жизнью, ваше величество, чтобы не допустить ту же фатальную ошибку, какую допустил в работе с вашей матерью. Что бы вы обо мне ни думали, я всегда любил, люблю и буду любить Индрану всем сердцем.

«Он говорит правду, – отрапортовал через смати Эммори. – Как бы странно ни звучало, он поддерживал Ганду только потому, что свято верит в матриархат и посчитал ее лучшим выбором, чем вы, учитывая вашу репутацию. Когда же он понял, что ваша кузина не просто плетет интриги, а предпринимает активные действия, он совершил единственный возможный поступок: попытался защитить корону».

Я сидела, скрестив руки на груди и не шевелясь. В допросной наступила продолжительная тишина, которую прервал Биал, нервно заерзав.

– Ваше величество, у меня есть важная информация о людях, которые убили вашу мать и сестер.

– Дерьмо! – Я резко наклонилась к нему через стол и от души саданула по его животу. – Начинай в следующий раз именно с этого, понял?!

– Я и хотел, но мы отклонились от темы, ваше величество...

Слово «сконфуженность» лучше всего описывало выражение лица Биала в тот момент, и я подавила желание врезать ему еще разок.

– Так вернись обратно к теме, – сказала я, кладя локти на стол.

– Я напал на след Уилсона и отследил его до Санта-Пирата. Там проходит огромный трафик денежных средств от различных саксонских корпораций, принадлежащих королю. Почти все деньги утекают прямо в карман Бакары Рая. Когда я все это обнаружил, то понял, что совпадением тут и не пахнет. Мне просто не повезло, что я не успел убраться, когда вы прибыли. И вдвойне не повезло, что вы меня выследили.

– А что насчет денег?

– Трейс прочно сидит на «пиратской пыли». Следы они подчищают, но я обнаружил постоянные закупки от одной компании на протяжении двадцати лет. Почти наверняка эта компания связана с саксонским королем. Товара не много, на все королевство не хватит, а значит, он покупает в личных целях. Похоже, за доставку изначально отвечал Уилсон, но доказательств пока нет.

Я всегда подозревала, что Трейс что-то употребляет. Когда он был юнцом, из королевства то и дело поступали тщательно выверенные отчеты по поводу разных инцидентов. А это значит, что мальчик искал способы уйти из этой реальности. Когда он приезжал с визитом в Индрану прямо перед началом войны, то вел себя почти идеально. Хотя, думается, все это только благодаря присутствию моей суровой охраны. Недавнее же его поведение больше напоминало наркоманов, которые часто встречались мне в прежней жизни. Но я никогда не думала, что он настолько туп, чтобы закупать «пыль».

– Чертов тупой засранец, – пробормотала я.

Быстро застывающая лава на поверхности Санта-Пирата многим напоминала земной обсидиан, и, смешиваясь с пеплом в воздухе, она образовывала твердую каменную субстанцию, которую перерабатывали в вещество под названием «пиратская пыль». Это вызывающее мгновенное привыкание вещество набивали в курительные трубки и употребляли вместо сигарет. Приход был не сравним ни с одним известным наркотиком за всю историю человечества.

– Ты уверен в том, что говоришь?

Биал кивнул:

– Трейс очень аккуратен в запутывании следов, но Раю больше не за что платить такие деньги, ваше величество. Можно потребовать у него доказательства, если вам нужно.

– Идиот! Убью его! Где Рай? – требовательно спросила я. Его не было видно с самого приземления на Канафи. Я попыталась позвонить ему по смати, но он не ответил.

– Ваше величество, что делать с ним? – спросил Эммори, указывая на Биала, когда я направилась к выходу.

– У тебя есть еще что-нибудь? – спросила я у пленника.

– Есть.

– Тогда расскажи Хао все, что знаешь. Поговорим, когда я с этим разберусь. Хао, заведи его во дворец. Мы отправим к вам гвардейца в качестве охраны, чтобы присмотрел за нашим беглым экамом. Не задерживайте его, пусть свободно передвигается, где хочет, но не один. И никакого оружия.

– Да, ваше величество. – Хао изобразил почтительный поклон без всякой тени привычного сарказма и освободил Биала от наручников. – Давай вставай.

Уходя, я даже не обернулась.

– Иза, возьми Кису и найдите мне Рая. Хочу узнать, почему он не счел нужным сообщить мне о том, что продает чертов наркотик королю саксонцев.

– Да, мэм.

– Индула!

– Да, ваше величество?

– Расскажи мне про Биала. Что ты о нем знаешь?

Индула служил в охране моей матери и был единственным человеком, который регулярно контактировал с Биалом.

– Я предоставил Эммори полный отчет, мэм. Думал, он переслал его вам.

Я скользнула взглядом по своему экаму:

– Напомни мне важные детали, пока мы возвращаемся. И я хочу поговорить с Каспелом.

* * *

Вернувшись, я заметалась по комнате – от дивана до двери и обратно, – ожидая связи с директором Ганеджем. Эммори стоял в коридоре с Гитой, а Каспиан Юрий Крескин, мой двоюродный брат и первый заместитель экама, заступил на смену у дверей

в мои покои. Он наблюдал за мной ярко-голубыми глазами, которые слишком повзрослому смотрелись на его детском личике.

– Вы проковыряете в полу дыру, мэм.

Я показала ему язык, и он громко засмеялся. В ухе прозвучал сигнал входящего звонка, я тут же плюхнулась в кресло и пододвинула консоль поближе.

– Ваше величество, – обратился ко мне Каспел Ганедж – глава Имперской службы галактической безопасности. На заднем фоне творился хаос, создаваемый людьми, которые меня поддерживали: мужчины устанавливали оборудование, дети сновали туда-сюда, а в углу женщины чистили оружие.

– Как вы, мэм? – спросил Каспел, отвлекая меня от созерцания обстановки за его спиной.

– Все еще жива. А вы?

– Тоже.

– Вы связались с Тороповым?

– Гораздо лучше, ваше величество, – ответил он, слегка сдвигая камеру, чтобы я увидела рядом с ним Джейдена Торопова собственной персоной. Саксонский посол был долговязым мужчиной в возрасте с пронизывающими голубыми глазами. Шрамы на его руках намекали на сложное прошлое, с историей которого я была частично знакома, а испещренное морщинами лицо слишком хорошо умело хранить секреты. Сказать, что разрешение на нахождение в нашей штаб-квартире, данное директором вражескому послу, меня удивило – не сказать ничего. Но единственное, что я себе позволила, – это в изумлении приподнять бровь. Затем я обратилась к своему дви:

– Кас, передай Эммори, чтобы пришел сюда.

– Ваше величество, – тем временем склонился в приветствии Торопов.

– Мне стоит приказать Каспелу пристрелить вас прямо сейчас, посол.

– Я понимаю, что у вас есть причины ненавидеть Саксонское Королевство, ваше величество. Тем не менее вам не хуже, чем мне, известно, что все не всегда выглядит так, как кажется сперва.

Мой смех был настолько саркастичен и едок, что оба мужчины отпрянули от экрана. Дверь открылась, и в покои вошел Эммори вместе с Зином и Касом.

– Даже «ненавидеть» – довольно слабое слово в сложившейся ситуации. У вас пятнадцать секунд, чтобы убедить меня не приказывать директору Ганеджу разнести вам череп.

– Внутри Саксонского правительства существуют некоторые фракции, которые весьма обеспокоены направлением, выбранным королем Трейсом для дальнейшего развития королевства.

– Каспел.

Угрюмый директор по безопасности достал пистолет, а Торопов начал говорить быстрее:

– Ваше величество, мы не хотим видеть Трейса на троне. Он опасен и неподконтролен. Из-за него мы оказались на грани войны, и...

– О, не на грани. Вы в эпицентре войны, посол. Я собираюсь приказать адмиралу Хассан прилететь в Саксонию и стереть в мелкий порошок весь ваш флот так же, как мы поступили здесь, на Канафи. После нее не останется ровным счетом ничего.

– Ваше величество, король нестабилен. Вы сами видели все на Красном Утесе.

Мои расширившиеся от возбуждения глаза заставили посла побледнеть.

– Знаете, я и правда все видела собственными глазами! Ваш король проделал огромную дыру в солярианской нейтральной планете, а потом убил огромное количество мирных мужчин и женщин. Я, кстати, находилась в одном из зданий именно в тот момент, когда оно рухнуло прямо мне на голову. А еще я стояла рука об руку с Эммори, когда идиот Трейс выстрелил в него. И впрямь поведение

не слишком вменяемого человека.

– Он сидит на «пиратской пыли»!

– Да знаю я, – закатила я глаза.

Торопов был явно ошарашен моим ответом.

– Знаете? Но как? Когда вы... вы же...

– Бежала от смерти и была очень занята? – засмеялась я. – Так и есть, вот только, как вы уже, наверное, успели заметить, меня не стоит недооценивать, посол. Как я об этом узнала – не важно. Просто поверьте, что я осведомлена об этом и до сих пор не узнала от вас ничего интересного.

Скрыть взгляд, брошенный на Каспела, я даже не попыталась. Глаза Торопова проследили траекторию, и он шумно сглотнул.

– Ваше величество, некоторые люди в Саксонском правительстве готовы поддержать младшего брата Трейса, Самуэля Герисона, в его притязании на трон. Однако мы не можем одновременно воевать с Индраной и освобождать престол от Трейса. У нас нет достаточных ресурсов и сил.

– Действительно, воевать на двух войнах одновременно, должно быть, жутко утомительно и затратно. Сколько времени Трейс уже сидит на «пыли»?

– По нашим предположениям, все это началось либо сразу после смерти отца, либо незадолго до нее. Трейс всегда был бунтарем, но его поведение ухудшилось в разы со смертью отца. – Торопов нахмурился и покачал головой. – В любом случае к моменту, когда мы обнаружили эту запущенную проблему, он подсел уже слишком плотно.

– А вы в курсе, что это Уилсон посадил его, господин посол?

– Теперь мы знаем. У нас почти получилось избежать войны с Индраной, как что-то поменялось в намерениях отца Трейса. Меня отослали в Имерию, и я утерять влияние на нынешнего короля. После смерти отца Трейс был одержим только

возмездием Индранской Империи.

– Во всем, что вы говорите, есть стойкий привкус делишек Уилсона, – пробормотала я.

– Трейс не подходит на роль короля, ваше величество, – ответил Торопов, аккуратно обходя финансовую сторону вопроса. – Трезвый Трейс был бы прекрасным королем, но он нетрезв, и еще не скоро таковым будет, чтобы хотя бы попытаться спасти Саксонию. Мы с коллегами просто не можем стоять и молча наблюдать, как он рушит то, что строилось тысячи лет.

– А вот тут у нас проблема, посол. Вернее, у вас. Видите ли, в данную минуту я не очень-то настроена помогать Саксонскому Альянсу. Ваш король вступил в сговор с человеком, уничтожившим всю мою семью, и подстрелил моего экама. – Торопов нервно вздрагивал от моих слов, но я не остановилась: – Кроме того, он убил нескольких моих телохранителей. И, в конце концов, пытался убить меня. Конечный результат его действий поставил фарианку в отчаянное положение, из-за чего наши взаимоотношения со всеми фарианами теперь под вопросом. Более того, вы солгали мне о ситуации на Канафи. Если бы вы сказали хоть слово правды, мы бы предотвратили катастрофу! Так объясните мне, что вы можете предложить мне такого, что удовлетворит меня больше, чем если я сотру Саксонию со всех звездных карт галактики? И поверьте мне, я так и сделаю, если вы не предложите мне достойную замену!

– При всем уважении, ваше величество, вы не в том положении, чтобы распространять подобные угрозы. Сколько кораблей в вашем распоряжении?

Я долго смотрела на Торопова, прежде чем заговорить. Но когда я открыла рот, голос мой звучал одновременно и с интонациями моей матери, и с интонациями улучшенной версии Крессен Стоун. Довольно жуткое сочетание, к слову...

– Не нужно. Меня. Проверять. Джейден. У меня в достатке кораблей. Более того, я куплю или выторгую помощь каждого контрабандиста в галактике, если мне это будет нужно. Поверьте мне, размер и ярость флота, который я поведу против Саксонии, будет точь-в-точь соответствовать поставленной мной задаче.

Надолго воцарилась тишина, но наконец Торопов, склонивший голову в почтении, произнес:

– Ваше величество, позвольте мне поговорить с моими соотечественниками. Я вернусь к вам с ответом через две недели.

– У вас неделя. Стандартная неделя, посол, и лучше бы вам убедиться, что ответ мне понравится.

Я прервала связь и скорчила гримасу.

– Это было бы неожиданно, но сильно облегчило бы нам жизнь, Эммори.

– Сомневаюсь, ваше величество.

– Ему можно доверять?

– Нет, – ответил он, а мое сердце ухнуло вниз. – Тем не менее лучше дождаться и посмотреть, с чем он вернется, мэм. Если Торопов говорит правду и саксонцы намерены договориться с нами, чтобы избежать войны, мы оба знаем, что это будет означать для Индраны.

– Не воевать с саксонцами гораздо лучше, чем воевать. Но я и правда собираюсь созвать самых отпетых преступников и проходимцев, чтобы стереть саксонцев в порошок, если потребуется.

Я скрестила руки на груди и уставилась в окно. Город по-прежнему был затянут дождливой дымкой, которую изредка прорезали яростные грозные всполохи.

– Может, они и начали эту войну, но я точно стану той, кто ее закончит!

Глава 5

– Было бы гораздо проще, если бы я могла ему доверять, – произнесла я наконец, снова принимаясь мерить шагами комнату. – Но разве нам хоть что-нибудь давалось легко?

– Он политик, ваше величество. Подобное поведение для него в норме, – ответил Эммори.

– В каком это месте подобное считается нормой?

Вопрос вызвал улыбку у моего экама.

– В общем и целом, это норма. Да, проще было бы довериться ему, но мы с вами знаем, что это глупое решение.

– В любом случае, раньше он никогда так не откровенничал, – добавил Зин. – И, черт возьми, почему они именно сейчас решили спихнуть Трейса с трона? Именно сейчас! Почему не сделали это до того, как их король начал межгалактический конфликт? Почему не после смерти его отца?

– Да потому что теперь у них есть отличный повод, чтобы лишить его престола, – засмеялась я, потягиваясь. – Убийство Императрицы Индраны и развязанная война – отличное доказательство чьей бы то ни было неадекватности. Это убедит даже консерваторов, которые могут следовать за короной только по зову традиции. Не говоря уже о том, что пока Саксония побеждает в некоторых сражениях, они в выигрыше. Война будет списана на неадекватного короля, но они оставят себе все завоеванные в ходе конфликта территории.

– Как, например, Канафи, – согласно кивнул Кас. – Если бы не вы, мэм, здесь бы по-прежнему хозяйничали саксонцы.

– Если бы не адмирал Хассан, – с улыбкой поправила я.

– Кстати о ней, мэм, – вмешался Эммори. – Она вернулась. Я приведу ее к вам.

– Введи ее в курс дела насчет Торопова, ладно?

Я дождалась, пока он выйдет, и кивком указала Касу на дверь, чтобы он оставил меня наедине с Зином.

– Он ведь извинился перед тобой, правда?

Улыбка, появившаяся на лице Зина, тут же угасла:

– Вы приказали ему это сделать, верно?

– Сам знаешь, что приказала. Но будь уверен, он все равно извинился бы рано или поздно. Просто мы немножко спешим.

– Что он рассказал вам?

– Ну, сперва велел не совать нос не в свои дела.

Зин хмыкнул:

– Он прав, ваше величество. При всем уважении, вам не стоит вмешиваться.

– Мне очень даже стоит вмешаться, Старзин. – Использование его полного имени само по себе было устрашающим приемом, но в сочетании с ледяным голосом полностью стерло улыбку с лица моего телохранителя. – Он отвлекается. Ты на грани. Ваш раскол повлияет на всю охрану и подорвет устоявшиеся взаимоотношения. Вы призвали меня, когда это было нужно. Теперь я обращаюсь к тебе. Эммори извинится перед тобой, а ты примешь извинения. Если хочешь поговорить о случившемся – милости прошу. Но лучше просто выслушай его.

– Это приказ, ваше величество?

– Если потребуются. – Я подошла к нему и взяла его за руки. – Зин... Ты чуть не потерял его. Но ведь и он едва не лишился тебя. Ты буквально умирал там вместе с ним, и он в ужасе от того, что это может повториться. Дело не во мне и не в твоей верности трону. Дело в вас обоих, в вашей любви и привязанности, которые существуют так давно и продлятся еще очень долго. Не сдавайся, не отступай так просто.

Зин опустил голову, ссутулил плечи и прошептал:

– Спасибо.

– Не за что, – ответила я, прижимаясь щекой к его щеке, – теперь иди и поговори с ним. Все будет хорошо, Зин. Я обещаю.

Дверь открылась, и внутрь заглянул Кас.

– Ваше величество, адмирал Хас... – Он прочистил горло, увидев нас с Зином вместе, и продолжил: – Адмирал Хассан здесь.

– Спасибо.

Я проводила Зина к дверям. Эммори бросил на меня свой фирменный Взгляд, на который я ответила только приподнятой бровью.

– Адмирал. – Я протянула Инане руку.

– Ваше величество, прекрасно выглядите!

Глава Индранского Флота была невысокой стройной женщиной с короткими темными волосами и карими глазами. Она поддержала мое возвращение домой так же тепло, как и Клара. Семья Хассан веками поддерживала корону, но связь между нашими домами была крепка не только в силу традиций. Мы всегда были близки. Младший брат Инаны был одним из лучших друзей моего отца, пока не погиб в катастрофе.

– Я стараюсь, – ответила я и повела ее к балкону. Выйдя, мы немного постояли, глядя на останки некогда великолепного сада к востоку от дворца. – Губернатор Филлус любил садоводство, насколько мне известно. Последние восемьдесят лет он любовно высаживал эти растения.

Вывороченные с корнями деревья и воронки от взрывов на земле нарушили порядок радужной схемы рассадки цветов. В саду определенно было больше саксонского теперь, после удара по планете, стоившей губернатору жизни.

– С другой стороны, это живой мемориал. Нужно убедиться, что кто-то здесь остался следить за всем этим. – Я повернулась спиной к печальному виду. – Некоторое время назад я разговаривала с Каспелом и послом Тороповым.

Я ввела Инану в курс дела, рассказав про сегодняшние события.

– Я не удивлена насчет Биала, – ответила она, когда я закончила.

– Правда? Почему?

– Он строгий человек, можно сказать, бескомпромиссный. Он неожиданно заменил Вена, но ваша мать доверяла ему. Как и Вен.

– Да, Вен должен был как минимум доверять Биалу, чтобы разрешить ему выполнять такую работу. Иначе беглый экам никогда бы не попал в список кандидатов в телохранители.

– Вен не просто доверял ему. Биал очень сильно привязан к Империи. Если вы спросите его, он ответит, что не учиться на ошибках прошлого – значит повторить их. Он изучал историю старой Земли, поэтому прекрасно знает, что за всеми ошибками, совершенными и на Земле, и в Солярианском Конгломерате, стоят люди.

Не знаю почему, но меня это удивило. Подобные сантименты были в ходу при дворе моего детства.

– Не могу сказать, что я полностью с ним согласна, но, кажется, догадываюсь, где он откопал эту мысль.

– Возможно, он недолюбливает вас, ваше величество, если встал на сторону Ганды – хотя я рискну предположить, они не особо посвящали его в свои планы, – но подумайте, кого он выберет: вас или Фанина, – доведись ему принимать подобное решение?

– Он поддержит матриархат, – согласилась я, – но, вероятнее, будет больше счастлив, если место Императрицы займет Алиса.

– Почему вы так говорите?

– В ее жилах течет кровь рода Бристоль, – пожала я плечами. – Пусть разбавленная, по мужской линии, но факт остается фактом. Более того, ее

темперамент гораздо лучше соответствует этому титулу, чем мой.

Инана пристально посмотрела на меня, но я проигнорировала таящийся в ее взгляде вопрос и переместилась с балкона в комнату, продолжая мерить пространство шагами.

– Адмирал Мендес направляется к нам с Яндина, ваше императорское величество. По дороге она собирается прихватить все доступные корабли с застав, чтобы залатать бреши в нашем флоте.

– Вы ей доверяете?

– Я знаю Калу очень много лет, мэм. Она сделает все, что сочтет нужным, не компрометируя наши военные силы еще больше.

Я кивнула:

– Сколько времени ей понадобится, чтобы добраться до нас?

Инана на секунду замерла, производя необходимые подсчеты в голове, и наконец ответила:

– Не больше недели. Это даст нам еще немного времени, чтобы починить корабли.

– Отлично. Но прежде чем мы улетим, нужно все здесь подчистить. Я не покину станцию, пока все саксонцы не умрут либо не сдадутся.

– Необходимо решить, что делать дальше, ваше величество.

Я не сбавила шаг, хотя Эммори, должно быть, заметил, что я слегка запнулась.

– Не о чем здесь разговаривать, адмирал. Мы будем придерживаться первоначального плана. Летите в Саксонское Королевство и методично уничтожайте их флот до тех пор, пока Торопов не предложит достойную альтернативу, которая меня устроит. Я же вернусь домой за своим тронном. Мы все объединимся на Пашати, где, смею надеяться, выиграем сражение, не

потеряв слишком много индранцев. Ах да, в конце всего мероприятия Фанин и Уилсон умрут!

Инана открыла было рот, но тут же закрыла с тихим вздохом. До того, как застрелили Клару, мы планировали взять Саксонский Альянс штурмом на их собственной территории, прежде чем обратить свой взор на людей, уничтоживших мою семью и отобравших у меня трон. С тех пор ничего существенно не изменилось, разве что я успела придумать около тысячи разных способов медленно и жестоко убить Уилсона. Теперь мне лишь оставалось выбрать один из них. Никто не поддерживал эту идею, поскольку все понимали, что угроза Уилсона стереть с лица земли всех, кто мне дорог, была не более чем попыткой выманить меня на Пашати. Я не идиотка, ежу ясно, что это ловушка. Но мне на это плевать.

– Ваше величество... – Эммори нарушил напряженное молчание своим вкрадчивым тихим голосом.

– Даже не начинай! – Я развернулась на каблуках и ткнула в него пальцем. – Ты знаешь, что если попытаешься меня остановить, я просто возьму Хао и отправлюсь туда без эскорта. Ты обещал мне, Эммори. Может, ты забыл, а я вот нет! Ты обещал отдать мне людей, ответственных за это дерьмо, и будь ты проклят, если откажешься от своего обещания сейчас, когда я знаю их всех поименно!

– Мы летим домой, ваше величество, – сказал Эммори. – Вы не должны делать это в одиночку. Ваши телохранители последуют за вами везде и всюду.

– Экам Триск, я...

– Прошу прощения, адмирал, – оборвал Инану Эммори, – но мое место рядом с Императрицей. Я видел ее в бою и знаю, что она ставит судьбу Империи гораздо выше собственной. Я верю, что она не поведет себя глупо или импульсивно. А еще я знаю, что она прекрасно может сама о себе позаботиться. Этот план – по-прежнему лучший из тех, что у нас есть. В нормальных обстоятельствах я бы первый кричал о том, что разрешить Императрице лететь на Пашати в очевидную ловушку – верх идиотизма. Тем не менее все мы знаем, что Уилсон и прочие именно этого от нас и не ожидают.

Адмирал Хассан снова беспомощно вздохнула, открыв и опять закрыв рот. Затем она встряхнула короткими темными волосами и наконец произнесла:

– Ладно. Кажется, я здесь в меньшинстве. Что будем делать?

Я села в кресло и сцепила руки на коленях, чтобы скрыть их дрожь: всю неделю я держала эмоции в себе, была предельно собрана и не допускала ни секунды уныния, расслабленности и нерешительности. А теперь неожиданная, но долгожданная поддержка Эммори как будто пробила брешь в моей собранности и отстраненности, и чувства затопили меня потоком. Я немного перевела дух и продолжила:

– Итак, отправляйтесь в Саксонское Королевство и нанесите мощнейший удар по их флоту, а затем в нужное время выдвигайтесь на Пашати с нашим флотом, чтобы поддержать нас там. Тем временем мы с небольшим отрядом выдвинемся на Ашву. Разведывательные данные смати подтверждают, что там всего лишь несколько вражеских кораблей. Кроме того, я уверена, что у моего зятя так и не вышло установить полный контроль над планетой. Отбив Ашву, мы получим базу для планирования операций и дальнейшего развертывания.

Майор Альбин Максвелл, в прошлом Бристоль, получил пост губернатора Ашвы – еще одной обитаемой планеты в нашей родной системе. Мне не терпелось поболтать с ним, особенно посредством дипломатической функции моего пистолета.

– Как только мы вернем Ашву, мы тут же свяжемся с Каспелом и придумаем, как нам незаметно пробраться на Пашати.

– А дальше?

Я ощерилась в усмешке, которая по разным причинам приводила в ужас всех контрабандистов вселенной, и заметила, что мой адмирал нервно заерзала.

– Я убью Уилсона. И, может, позволю Эммори убить Фанина, еще не решила.

* * *

Солнце клонилось к закату, отбрасывая сиреневые и золотистые тени на небо Канафи. Эммори стоял у окна, сцепив руки за спиной, пока я потягивала виски, растянувшись на диване. Кристально-черная жидкость в стакане покачивалась, лениво переползая с одной стенки на другую.

– Спасибо, что поддержал меня.

Эммори даже не оглянулся:

– Вы были удивлены.

– Я знаю, что всем, и тебе в том числе, стало бы гораздо легче, если бы меня заперли в какой-нибудь безопасной бархатной коробочке. Но я просто не могу... Черт! – Я сбилась, подыскивая подходящее слово, допила остатки виски и встала, чтобы заново наполнить стакан.

– Я относился к вам как к избалованной принцессе, когда мы впервые встретились, ваше императорское величество, – сказал Эммори, когда я присоединилась к нему у окна. – Надо сказать, я ошибся.

– Эм-м-м...

– Позвольте договорить, пожалуйста.

– Извини.

– Я ошибся. Когда мы вас нашли, вы были контрабандисткой, а не принцессой, заигравшейся в глупые игры. Двадцать лет вы выживали в опасном мире, я сам видел этот мир и понимаю, как сильно он может навредить слабому человеку. Вы вернулись домой, ваше величество, пусть и с большой неохотой, и я был уверен, что вы исчезнете сразу же, как только выясните, кто убил вашу семью. Но вы не ушли, а остались. У вас получилось сначала стать правильной принцессой, а следом – Императрицей.

Я сразу не заметила, что мои глаза наполнились слезами, и поспешно сморгнула их, когда Эммори повернулся ко мне.

– Обстоятельства привели нас в хорошо знакомый вам мир контрабандистов, и вы не дали нам там погибнуть. Мы охраняем вашу жизнь, поскольку вы наша Императрица, но ни один из нас – ни один из всех ваших людей – не делает это только потому, что вы – правительница. Все мы точно знаем, что вы и сами справитесь с чем угодно. Именно поэтому мы готовы последовать за вами в бой.

– Я...

Дверь открылась, и в покои вошла Стася с большим подносом в руках. Эммори направился, чтобы помочь ей, и момент был упущен. Я допила виски, а в голове все безостановочно крутилась карусель слов моего экама. Желание стольких людей последовать за мной давило на меня неимоверно. Что, если я ошибаюсь? Что, если по моей вине умрет еще кто-то?

Эммори молча вышел, когда я присела поужинать. В это же время в покои вошли Кас и Иза; за их спинами маячили Рай и Джохар. Эти двое проходимцев были похожи друг на друга, как ночь похожа на день: Бакара Рай был смугл и носил на голове дреды, у Джохар же была светлая татуированная кожа, сейчас прикрытая серой одеждой. Я отставила в сторону серебряную посуду.

– Во имя пламени Нараки, где вы были?

– То там, то сям. Изучали местность, – ответил Рай, усаживаясь на стул напротив. Глаза Джохар загорелись при виде еды, но она, на удивление, сдержалась. По крайней мере, до тех пор, пока я не засмеялась и кивком не пригласила ее к столу.

– Вынужден с прискорбием сообщить вам, ваше величество, что моя попытка поймать Эха Фанина не увенчалась успехом. Я слышал, что команда охотников смогла изрядно его потрепать, но, в конечном итоге, никто из них не пережил финального сражения. Все они мертвы.

– Ты что, посылал людей убить его?

– Ну... Мне показалось, что это достойное вложение сил, которое могло бы быть оплачено по достоинству, – ухмыльнулся Рай. – У меня сложилось впечатление, что мои люди были там не первыми. Он никогда больше не сможет спать спокойно.

– Отлично, – сухо ответила я, – именно этого я и хотела. Сочувствую твоей утрате.

– Они знали, на что идут. Будь они профессионалами, смогли бы выжить.

– Когда ты собирался мне рассказать, что поставляешь «пыль» саксонскому королю?

– Ай-яй-яй... – Рай поднялся и налил себе вина.

Джохар все так же усиленно работала челюстями, пристально наблюдая за нами обоими. Бакара Рай отпил мерло, перекатывая ножку бокала в пальцах. Я позволила ему потянуть с ответом.

– Список клиентов – конфиденциальная информация, ваше величество, – наконец проронил он, и его извиняющаяся улыбка была почти искренней. – Бизнес есть бизнес.

– Кажется, на Санта-Пирата ты говорил, что у нас с тобой тоже бизнес-соглашение. Я плачу тебе не только за услуги, но и за информацию.

– Тоже верно, – Рай отсалютовал мне бокалом. – Раз так, я отвечу на любой вопрос, если он не нарушает конфиденциальности моих клиентов.

– Ты продавал наркотики Уилсону?

– Может, и продавал. Фамилия знакомая. Нужно проверить контакты, чтобы точно ответить.

Это был не тот ответ, которого я ждала, но я знала, что давление на Рая не принесет никаких результатов.

– Ладно. Биал сказал, что финансовые переводы начались сразу после смерти отца Трейса.

– Примерно. Если быть точным, через четыре года после упомянутого события.

– Как велика его доза?

Рай изучал меня так долго, что я уже подумала: ответа он не даст. Но затем он произнес цифру, услышав которую я присвистнула:

– Почему же он до сих пор жив?!

– Может, он чудо медицины? – пожал плечами Рай. – Пока он стабильно платит, я не задаю лишних вопросов.

– Что, если ты прекратишь продавать ему «пыль»?

Рай помедлил минуту и покачал головой:

– Вам нечего предложить взамен с точки зрения бизнеса, ваше величество.

Выражение его лица говорило о том, что мой протест не будет иметь эффекта, и я промолчала. Вместо этого я постучала пальцами по губам и сменила тему:

– Сколько будет стоять транспорт без опознавательных знаков, который нельзя отследить?

– Смогу ответить, когда доберусь до дома и посмотрю, что есть у меня в наличии.

– Так вы улетаете? Когда? – спросила я будничным тоном, как будто меня это вовсе не волновало.

– Завтра утром, – ответил Рай. – Славное вышло приключение, но дома у меня еще очень много дел. Не волнуйтесь, ваше величество. Джохар изъявила желание послоняться здесь еще немного.

– Мне по-прежнему хочется увидеть твою Империю, – вмешалась Джохар с набитым ртом. – И потом, драться так весело. Как в старые добрые времена.

За ее спиной Кас закатил глаза к потолку, и я поперхнулась вином. Смеясь и кашляя одновременно, я согласно кивнула:

– Твоя правда. Давненько мы вместе не веселились.

Рай прикончил свой бокал и, кланяясь, поднялся.

– С вашего позволения, ваше величество, я вынужден уйти. Есть некоторые вопросы, которые мне бы хотелось решить перед отъездом.

Джохар отправила в рот еще несколько кусочков, прежде чем последовать за спутником.

– Рай, сделаешь для меня одну работенку, когда вернешься домой?

Он удивленно приподнял бровь.

– Узнай все, что можешь, про Уилсона. Мне нужно знать, кто он. Плевать, сколько это будет стоить, раскопай до дна всю его фальшивую биографию.

– Слушаюсь, ваше величество.

Глава 6

– Накула.

– Ваше императорское величество. – Шпион низко поклонился, и я проглотила рвущийся наружу смешок.

Накула Орлеон никак не мог примириться с фактом, что контрабандистка, которую он так хорошо знал, превратилась в Императрицу. Без свидетелей он вел себя как обычно, но, когда в комнате находился кто-то кроме него, скатывался в чересчур формальное обращение. Ему было бы гораздо легче привыкнуть, если бы Хао не подкалывал его то и дело, но, честно говоря, я уже

сомневалась, что это подтрунивание вообще когда-либо прекратится. Я осуждающе посмотрела на Хао и получила абсолютно невинную улыбку в ответ.

– Полковник Бристоль, прошу вас, скажите, что вы держите этих двоих в ежовых рукавицах.

Губы Хафиза дрогнули в попытке скрыть улыбку.

– Разумеется, ваше величество.

Я заняла свое место за столом совещаний. По правую руку от меня разместилась адмирал Хассан, по левую – Альба. Напротив сидела Джия. Маленькая женщина-губернатор была одета в светло-голубые сальвар-камиз[1 - Традиционная в южной Азии одежда.], а над ее прической кто-то основательно поколдовал, поскольку это уже не было то воронье гнездо, с которым ей пришлось сбегать от преследователей вместе с Накулой. Под ее глазами больше не пролегали темные тени.

Шпион занял свое место рядом с Джией, и на его лице заиграла светлая улыбка, когда она пододвинулась к нему и прикоснулась к его руке. Полковник Бристоль и его старший помощник – капитан Тиша Александер – сидели в дальнем конце стола рядом с Хао.

– Цифры требуется уточнить, но по последним прикидкам в лесах в тридцати километрах от дворца скрываются около четырехсот пятидесяти бойцов Саксонского ударного корпуса. – Полковник Бристоль обозначил упомянутые зоны на проекции карты над столом. – У них есть какие-то средства наземного передвижения и несколько легких судов, что объясняет их моментальное исчезновение после нападений. Атаки не запланированы и хаотичны, я не нашел в них никакой закономерности.

– Солдаты находятся под командованием вот этого человека. – Накула переключил проекцию карты на изображение лица. – Это майор Дариус Травой. Согласно данным, что удалось на него раскопать, он не самый умный и не самый блестящий командир, которого знавал Корпус.

Я внимательно изучала круглолицего человека на размытом изображении. Полноват, чтобы быть офицером Ударного корпуса, а волосы его выглядят так,

будто кто-то макнул кисть с жесткой щетиной в оранжевую краску, а потом приклеил ее к голове.

– Как ему удалось избежать ареста? – спросила я.

– У него есть фанатично преданные ему солдаты, а вот этот парень, – изображение сменилось на фото человека постарше с холодными глазами, – чертовски умен. Это сержант Маркус Постоев. Официально у руля стоит Травой, но по факту все планы разрабатывает именно Постоев.

Накула легонько стукнул по столу, и изображение исчезло.

– Завтра ночью мы встречаемся с нашими осведомителями. Они попытаются провести нас в лагерь, но если ничего не выйдет, придется подумать, как втянуть Травоя в схватку, которую он не сможет выиграть.

Я кивнула:

– Я иду с вами. Хочу поговорить с вашими осведомителями.

Накула скривился, но не стал возражать, равно как и Эммори. Хао быстро глянул на экама, а потом, слегка приподняв бровь, на меня.

– Нет, вы никуда не пойдете, – сказал он сухо. – Там слишком опасно.

Я улыбнулась, лениво обнажая зубы. Мой оскал напугал бы большинство людей. Но выражение лица Хао несколько не изменилось, и мы буравили друг друга взглядами несколько минут, прежде чем я снова заговорила:

– Сейчас опасно везде, и даже не начинай. Моя безопасность – его работа, – я ткнула пальцем в сторону Эммори. – Ты ведь знаешь, что я могу и в одиночку пойти.

Хао закатил глаза:

– Ваше императорское величество, хотите вы того или нет, все изменилось. Вы больше не контрабандистка, и вам совершенно незачем рисковать своей жизнью

в подобных вылазках. Нет ничего, что оправдало бы ваше безрассудство, и вы об этом знаете.

– Он прав, ваше величество, – добавил Эммори.

– Неужели так трудно доверить мне хоть что-то... – пробормотала я. – Что-нибудь еще?

Ответом мне была тишина, и я вскочила со своего места и направилась к выходу. Вылетев за дверь конференц-зала, я столкнулась с Фазе.

– Как ты? – спросила я, приветственно прижимаясь лбом к ее лбу.

– Жива, – ответила она, а затем подошла к Эммори и коснулась рукой его груди. – Выбор был правильным. Прости себя, не мучайся от чувства вины.

Эммори нахмурился, а Фазе мило улыбнулась.

– Мне нужно поговорить с ее величеством наедине, можно?

Экам кивнул и прошел вперед, оставляя нас одних. Я удивленно смотрела на фарианку, которая, по-прежнему улыбаясь, взяла меня за руку. Альба в отдалении последовала за нами, а Лантли, Яса и Икеки шли с двух сторон.

– Я так понимаю, ты чувствуешь себя лучше? – сказала я, когда мы неторопливо подошли к дверям моих покоев. После стандартного осмотра комнат я провела Фазе внутрь и закрыла дверь. – Что ты сказала Эммори в коридоре?

– Ничего особенного, ваше величество.

– Фазе, это бессмысленно.

– Я понимаю. – Фарианка опустила голову. – Вам придется мне довериться. Ему нужно было это услышать. Я дам вам знать, когда его состояние изменится.

– Ладно.

– Вы будете жалеть о том, что сегодня произошло, но так было нужно. Не позволяйте себе потеряться в сомнениях.

– Ты понимаешь, что все это звучит как бред?

– Вполне, мэм.

Я уставилась на нее. Ни малейшего намека на какие-либо эмоции в ее лице и в золотистых глазах. Внезапно я поразились тому, как чужеродно она здесь выглядит. Я никогда не замечала этого раньше. Фариане адаптировались к нашим мирам, визуально создавая иллюзию антропоморфности. Но людьми они не были.

– Она не станет ничего объяснять, ваше величество, – пробормотала Стася мне в ухо, ставя рядом со мной чашку. – В этом смысле ей свойственно потрясающее упрямство.

– Не сомневаюсь, – ответила я, глядя на Фазе, чей мечтательный взор был устремлен в потолок. – Майор Морри будет здесь через несколько минут. Останешься, Фазе?

– Нет, мне лучше уйти, но вскоре я снова приду поговорить с вами, ваше величество. – Она легко поднялась из кресла и поцеловала мою горничную, прежде чем выйти.

– И что это было? – спросила Альба, когда дверь закрылась.

Стася помотала головой и вздохнула:

– Вчера примерно в это же время она начала говорить без остановки. Большинство ее слов не имеют никакого смысла.

– Думаю, завтра я пойму, что она имеет в виду.

Я откинулась на спинку стула и снова включила запись убийства Клары. Сперва я просматривала ее раз за разом из навязчивого желания наказать себя, а теперь это превратилось в маниакальное изучение каждого жеста Уилсона, что, честно

говоря, тоже было нездорово. Вот он злорадствует. Вот он угрожает. Вот он хватает Клару. Вот Клара бьет его локтем и кричит: «Хейл! Твоя мать отказала...» Я тысячу раз просмотрела эту запись, но лишь сейчас ее слова прозвучали отчетливо на фоне хаоса моих мыслей. От неожиданности я подалась вперед. Я не...

– Ваше величество, майор Морри здесь.

Я проглотила проклятье, что меня прервали, и села обратно.

– Впустите ее.

Фарианка вошла в комнату. Ее рыжие волосы были пострижены короче, чем у Фазе, а на висках виднелась седина. Для своего народа она была довольно высокой, где-то на добрых двадцать сантиметров выше Фазе. Те же раскосые глаза и заостренные уши. Только вот цвет глаз Дио был ярко-платиновым.

– Ваше величество, спасибо, что нашли время для аудиенции со мной.

– Не стоит благодарности. – Я указала на кресло напротив. – Что я могу для вас сделать?

– Я прошу у вас разрешения забрать Фазе домой.

– Майор, мы в состоянии войны.

– Я знаю. – Она сложила ладони в просительном жесте. – Но это очень важно. Она не в себе, и чем раньше я заберу ее, тем скорее мы поймем, как ей помочь.

Я осознала, что испытываю благодарность к Фазе за ее предупреждение. Будь я не готова к просьбе майора, я бы удовлетворила ее прошение.

– Майор, как вы знаете, я сочувствую Фазе и ее нестабильному состоянию. Однако ваша просьба ведет к тому, что мы потеряем один рабочий корабль и двух фариан, которые мне так сейчас нужны. Мы не можем себе этого позволить. Вы же не хотите, чтобы я предпочла чью-то жизнь судьбе всей Империи? При всей моей любви к Фазе я никак не могу вас отпустить.

Дио сглотнула и запустила руку в свои рыжие волосы.

– Но по правилам соглашения...

– Мне прекрасно известны правила соглашения, и они дают мне право окончательного решения, особенно в кризисные времена.

– Ваше величество...

– Это не обсуждается, майор. Вы подали прошение и получили ответ. Хорошего дня.

– И вам, ваше величество. – Дио нахмурилась, поднимаясь, но без замешательства поклонилась мне и покинула покои.

Я тоже нахмурила брови и прошептала краткую молитву Темной Матери, чтобы она подсказала мне, правильно ли я поступила и не держу ли я Фазе рядом с собой только потому, что она спасла Эммори.

– Так, Альба, что у нас дальше по плану? – Мне пришлось отложить переживания, чтобы продолжить текущие на сегодня дела.

– Адмирал Хассан прислала мне информацию, с которой, по ее мнению, вам стоит ознакомиться. Поступил тревожный доклад от Восьмой эскадры о Солярианском флоте.

Я просмотрела файлы на смати, отыскав тот, о котором говорила Альба. Это был отчет адмирала Болио, находившегося на границе между Индраной и Солярианскими территориями.

– Анализ трафика показывает значительное возрастание количества военных космических кораблей и боевых линкоров в течение последней недели. Он спрашивает, как ему поступить. Отчет совпадает с данными губернаторов смежных планет, присланных на днях. У нас есть ответ Инаны? А, все, нашла, – сказала я раньше, чем Альба успела ответить. Адмирал Хассан посоветовала Восьмой эскадре держать наготове как минимум несколько вооруженных кораблей и потребовала у адмирала Болио ежедневных отчетов, а также

немедленного звонка, если что-то изменится.

– Не думаю, что солярианцы выкинут сейчас какой-нибудь фокус, – сказала я больше для собственного спокойствия, но Альба кивнула в ответ.

– Больше похоже на перестраховочные ответные действия вследствие напряжения наших с саксонцами отношений. Кроме того, вы вышвырнули отсюда персонал посольства.

– Не вышвырнула, а отправила домой для их же безопасности. У нас тут война, Альба, не забывай об этом. – Я посмотрела на нее, и она широко улыбнулась мне в ответ.

– Да, разумеется, ваше величество. Я получила шифровку от директора Ганеджа для вас.

– Перешли Зину, он знает, что делать.

– Есть, мэм.

* * *

После обеда я вышла прогуляться по внутреннему саду с Джией. Гита, Киса и молодой гвардеец по имени Хенджай расположились вокруг нас на некотором расстоянии. Кас стоял у дверей, безостановочно сканируя крыши здания.

– Я переговорила с остальными губернаторами, ваше величество, – сказала Джия. – К счастью, предположения Каспела о том, что Фанин контролирует половину планет Империи, – всего лишь преувеличение. По подтвержденным данным, Фанин подчинил пятнадцать планет вместе с их губернаторами и военными ресурсами, включая Пашати и Ашву. Все остальные верны короне.

– Рада слышать.

Джия засмеялась:

– Если честно, губернаторы немного могут, кроме сохранения верности и управления делами дома.

– Согласна, – кивнула я. – Нам понадобятся вся их сосредоточенность и готовность действовать, раз уж мы решили согнать на Пашати весь доступный флот.

– Думаете, придется пойти на такие меры?

– Надеюсь, что нет.

Это означало, что проблем у нас гораздо больше, чем хотелось бы. Было страшно представить масштабы войны с Фанином за контроль над родной системой, не то что надо всей Империей.

– Люди не верят ему так, как вам, ваше величество.

– Эти люди вряд ли меня знают. – Я села на ближайшую скамейку и уставилась на солнце сквозь свежую листву. – Они любили мою мать, и вся наша надежда на их поддержку основывается на любви к моей семье, а не ко мне. Но пока это, кажется, работает.

– Относись к своему народу как к собственным детям, и они пойдут с тобой в самый дальний уголок земли.

– Ты что, процитировала Сунь-Цзу, Джия?

– Это вполне уместно, – звонко засмеялась она, – ведь ваши люди уже знают и любят вас больше, чем вы думаете. И, скорее всего, это ответ на ваше к ним отношение, ваше величество.

– Ваше императорское величество! В укрытие!

Кас мчался через лужайку в нашем направлении, а все мои телохранители разом подобрались. Я вскочила на ноги, обхватила Джию вокруг талии и потянула ее за собой ко входу в здание. Киса переняла эстафету и втащила губернатора в особняк, пока все остальные замыкали процессию. Стены дворца сотряс

выстрел, а дверь, которую вовремя захлопнула Киса, затрещала.

– Бежим, ваше величество. – Кас крепко ухватился за мое запястье и потащил меня в глубь коридора. Я не протестовала, тем более что от невыносимо быстрого бега мое сердце грозило пробить дыру в груди и вывалиться наружу.

Глава 7

Ранним вечером следующего дня в мои покои вошел Хао, перекинувшись по пути парой слов с Гитой. По странному стечению обстоятельств мой бывший наставник застрял в статусе где-то между моим личным советником и телохранителем. Но кем бы он ни был, он обладал полной свободой передвижений, появляясь и исчезая, когда сам того хотел.

Эммори в данную минуту стоял у окна, созерцая мирный пейзаж снаружи. Экам выглядел чуть более расслабленно, чем раньше, и я надеялась, что причиной этому послужила наступившая ясность в их с Зином отношениях.

«Эммори?»

«Да, ваше величество?» – Он не стал оборачиваться, поскольку я обратилась к нему по закрытому каналу связи.

«Что насчет Хао? Не слишком ли много свободы ты ему дал, учитывая, кто его дядя?»

Эммори ответил не сразу, и я с трудом подавила желание развернуться и уставиться ему в спину.

«Портис сказал, что ему можно доверять, – наконец произнес экам. – По его словам, Хао был сильно к вам привязан во время совместной работы. С того момента, как он примкнул к нам, мне ни разу не пришлось в нем усомниться. В любом случае вам не стоит волноваться, мы присматриваем за ним».

«Ты правда думаешь, что я волнуюсь? – усмехнулась я. – Этот человек столько раз спасал мою задницу, Эмми! Во имя пламени Нараки, да он всех нас спас на этой чертовой...»

Я осеклась, потому что сразу две вещи бросились мне в глаза: во-первых, Хао пристально следил за мной с ухмылочкой на лице.

– Закончили болтать обо мне?

– Нет, – ответила я и увидела, как его бровь вопросительно изгибается.

Во-вторых, я до сих пор не знала ответа на вопрос, почему мой наставник оказался на Красном Утесе именно в тот момент, когда я больше всего в нем нуждалась. Только сейчас я поняла, что тогда мой экам был более подготовлен к ситуациям не по плану, чем мне казалось.

«Эммори, что Хао делал на Красном Утесе? Клянусь, если ты мне сейчас же не ответишь, я спрошу у него самого».

«Я бы не стал, ваше величество».

«И почему же нет, экам?»

«Неловко признаваться, но я нанял его на работу на Красном Утесе тогда же, когда вы прилетели туда на переговоры».

«Шива тебя раздери, Эммори! – прорычала я, прилагая огромные усилия, чтобы высказывание не вырвалось вслух. – А потом вы мне будете говорить, что я импульсивна? Как это будет выглядеть, если репортеры пронюхают, что мой личный телохранитель ведет бизнес с контрабандистом?»

«Забегая вперед, ваше величество, смею уточнить, что он и сейчас на нас работает. Кроме того, у меня есть связи за рамками обычных источников. Неужели вы думаете, что я связывался с ним напрямую?»

«Понятия не имею, что хуже. Что, по-твоему, он сделает, когда выяснит, что его надули с несуществующей работой?»

«Предложение было реальным, мэм. Если бы переговоры прошли гладко, Хао получил бы обычную, но прибыльную работу. Но из-за того, что все пошло не по плану, ему выплатили обещанный платеж, и контракт был расторгнут. Так что он не особо переживал о том, что ему неподвластно».

«Он убьет тебя, когда узнает».

«Что ж, очень интересно, как он попытается это сделать».

На этот раз я громко рассмеялась вслух и потерла руки, прежде чем взглянуть на Хао.

– Так, теперь мы закончили. Что ты хотел?

Хао несколько секунд изучал меня с интересом, а потом ответил:

– Накула просил уточнить, интересуется ли тебя что-то особенное, что ты хотела бы сегодня узнать у осведомителей.

– Ты имеешь в виду, помимо того, когда по этому дворцу прекратят палить без остановки?

– Вроде того, – ответил он, улыбаясь.

– В данный момент ничего не лезет в голову. А поскольку вы меня с собой не берете, разбирайтесь с этим сами.

– Не вредничай.

– Я все еще злюсь на тебя, – сказала я Хао.

– Можешь злиться, сколько влезет. Тебе все равно нельзя с нами. И ты знаешь, что я полностью прав. Если тебя это утешит, знай, что с нами идет полковник Бристоль.

– Мне от этого не легче, но он хотя бы честнее вас двоих. – Я покрутила в руках серебряную ложку, понимая, что эту битву я проиграла. – Ладно. Через час пришлю вам список интересующих меня вопросов. Иди.

– Как пожелаете, ваше величество! – Хао драматично поклонился, великолепно копируя Накулу.

– Да ну тебя! – Я запустила серебряный прибор в его сторону и засмеялась. – И перестань издеваться над Накулой.

Ответный смех Хао эхом отдавался в комнате еще несколько секунд после того, как он вышел.

– Поверить не могу, что ты обманом заставил Чена Хао использовать свой корабль как спасательную шлюпку, – обратилась я к Эммори.

Он отвернулся от окна и ответил:

– Это было необходимо, ваше величество. Уверен, Хао раздул бы из этого целую трагедию, но в итоге все равно согласился бы безвозмездно помочь.

– С чего ты взял? – Я встала и подошла к окну, облокотившись на подоконник и глядя наружу. В лучах закатного солнца сад окутался зеленым сиянием, а ветви деревьев резали угасающий свет на большие ломти.

– Он заботится о вас. Почему еще, по-вашему, он до сих пор здесь? Вы не заплатили ему ни единого кредита, но он ничего и не требует. Я достаточно знаю контрабандистов, чтобы понимать, что такое не в порядке вещей.

– О-о-о, так ты теперь у нас спец по контрабандистам, оказывается?

– Портис сказал, ему можно доверять, если нам потребуется помощь. – Эммори пожал плечами. – Так и вышло.

– Нам определенно пригодилась его помощь на Красном Утесе, – я дотронулась до руки Эммори, – он спас нас обоих.

– Так и есть, мэм.

На меня накатил такой внезапный приступ смеха, что я закашлялась и оперлась на Эммори, пока не смогла восстановить дыхание и выдавить из себя рвущиеся наружу слова.

– Шива Всемогущий, никогда не рассказывай ему правду. Ее завершения я уже не услышу, потому что он всех нас убьет.

– Буду иметь в виду на случай, если мне понадобится, чтобы вы были покладистой.

Я проигнорировала угрозу.

– Ты ведь поговорил с Зином?

– Да, ваше величество.

– И?

– Вас все еще это не касается, – улыбнулся мой экам, – но стало гораздо лучше, спасибо.

Я потерла рукой шею.

– Майор Морри просила разрешения забрать Фазе домой. Я отказала ей.

– Для этого есть особая причина? – спросил Эммори. Мой ответ прервал сигнал входящего звонка, и я передвинулась от экама к консоли.

– Каспел, – поприветствовала я директора.

– Ваше величество, у меня короткое сообщение для вас. Посол Торопов просит передать, что по-прежнему ждет предложений от своих связных на Маркло. С момента инцидента на Красном Утесе не было обнаружено никаких признаков присутствия короля Трейса, и все в некотором замешательстве. Он приносит

свои извинения и обещает предоставить вам все, что обещал, в требуемый срок.

– Срок есть у него, не у меня, – ответила я. – Можете напомнить ему об этом. Адмирал Хассан покинет Канафи, как только придут оставшиеся корабли. Предлагаю ему передать своим связным, чтобы они поскорее разобрались с этим дерьмом и дали ответ.

– Да, мэм, – Каспел коротко кивнул, – я все передам. У меня также есть дополнительные файлы о действиях Фанина в столице. Я отошлю их вам, как только надежно зашифрую. И еще кое-что. Алиса хотела бы предоставить вам новые данные о матриархах и их дочерях.

Изображение задрожало, когда Каспел переключил соединение по смати на Алису, и я увидела ее лицо.

– Ваше величество, как поживаете? – поприветствовала я ее.

– В целом неплохо, – наследница улыбнулась мне, – а вы, ваше величество?

– Все хорошо, Алиса.

– Мы назначили встречу Совета на завтра. – Она немного нервно вздохнула, но продолжила: – Масами, Катерина и Сабин будут рядом с вами на Канафи.

Эти трое матриархов пережили вместе со мной бойню на Красном Утесе, и им удалось остаться невредимыми. В последний раз мы общались еще до битвы на Канафи.

– Тедж Наиду, Хила Максвелл и Ади Десаи заняли пустующие посты своих матерей. Семья Сурракеш в полном раздразе. Мать и тетка Лины в заложниках у Фанина вместе с другими дочерьми-наследницами. Ее сестры в порядке, но находятся слишком далеко, чтобы с ними можно было держать полноценную связь. Кажется, соглашение в такой ситуации позволяет Лине говорить от лица своей семьи.

– Пленники Фанина еще живы?

– Мы склоняемся к мысли, что да, ваше величество. Тем не менее сложно утверждать наверняка. – Алиса не стала произносить вслух то, о чем думали мы все: тот факт, что Уилсон не показал пленников, вполне может означать, что все они мертвы.

– Хорошо, – кивнула я. – Собрание Совета докажет остальным планетам стабильность нашего положения. Правда, не хотелось бы привлекать к ним лишнего внимания.

– Мы обе знаем, что этого не избежать, ваше величество. Но Каспел – мастер своего дела. С ним они будут в безопасности.

– Так же, как и Клара? – выпалила я и тут же в ужасе прикрыла рот рукой. – Простите меня, я не хотела...

– Ничего страшного, ваше величество, вы отчасти правы, – Эммори наклонился к консоли. – Каспел осознает свои ошибки и не позволит этому случиться вновь.

Я встала, чтобы налить себе выпить.

– Что вы думаете о предложении, которое готовит Торопов? Для начала им придется вернуть все планеты, ранее принадлежавшие Индрани, иначе обсуждение даже не стоит начинать.

– Будет забавно, если они этого не предложат, – согласилась я.

В комнату проскользнул Зин.

– Добрый вечер, ваше величество. Эммори, Кас снаружи, – сказал он, а Эммори кивнул в ответ.

Оба они выглядели гораздо лучше и вели себя намного расслабленнее. Это заставило меня улыбнуться.

– Так, мне нужно составить лист вопросов для Хао, а у вас наверняка есть дела поинтереснее, чем стоять здесь и пялиться на меня.

– Увидимся утром, мэм.

– Спокойной ночи! – Я помахала им вдогонку, когда оба исчезли в смежной с моими покоями комнате.

Усевшись на диван, чтобы составить список для Хао, я погрузилась в писанину, попутно поглощая остатки ужина. На необходимые манипуляции ушел битый час, но в итоге список был готов, и я отправила его Хао. Потом я просмотрела график дел, составленный Альбой, и выбрала первый файл, помеченный грифом «Важно».

* * *

«Ваше величество, Каспел на линии», – сообщил Эммори через смати.

Я посмотрела на часы в углу экрана – убито несколько часов на важные дела из списка Альбы.

«Спасибо», – ответила я и приняла входящий вызов.

– Каспел.

– Ваше величество. – Директор поприветствовал меня усталой улыбкой. – Отправляю вам зашифрованную информацию. Дешифровочный протокол есть у телохранителей.

– Благодарю.

– Не стоит, мэм. – Он покосился куда-то в сторону. – Я хотел сказать раньше, но подумал, что Алисе ни к чему это слышать. Вы будете невероятно горды своей наследницей: она объединила людей ради вас. И эти люди спасли нас вчера. Полковник Реген решился на атаку и вызвал на нас воздушный удар. – Каспел потряс головой. – Женщины, дети и мужчины заполонили порт. Я ничего подобного раньше не видел.

– Что случилось?

– Очевидно, Фанин жаждет народного признания больше, чем моей смерти. Он отозвал атаку. Думаю, некоторые люди до сих пор празднуют... – Лицо Каспела озарила улыбка.

– Передай Алисе, что я не против, чтобы эти вот дела были завершены до моего возвращения домой, – сказала я, отсылая директору файл, и он легонько кивнул, получив его.

– Будет исполнено, ваше величество.

– Поговорим позже. – Я прервала соединение. – Зин, зайди ко мне.

– Ваше величество? – Он появился в покоех, одергивая рубашку.

Я отвернулась к бару, пряча улыбку. Судя по его внешнему виду и растрепанным волосам, мне надо было десять раз подумать, прежде чем вызывать его и прерывать развлечения.

– Каспел мне прислал кое-что, взгляни. – Я переслала файл по смати, а затем налила себе выпить.

– Это расположение войск на Пашати и те коды от кораблей «Ваджраяна», которые есть у Фанина, мэм, – проговорил Зин через несколько секунд. – Еще есть списки офицеров и сообщение от Тарана. Прогоню его через декодер первым, мэм, чтобы вы могли послушать.

– Нет нужды торопиться, Зин. Перешлешь утром вместе с остальными файлами. Передай Эммори мое пожелание добрых снов. – Я отсалютовала бокалом и тут же скрылась в спальне.

* * *

Меня словно выдернули из глубокого сна, но проснулась я вовсе не от очередного кошмара. Несколько секунд мне понадобилось на осознание, что разбудили меня громкие крики. Через секунду скатившись с кровати, я попыталась распахнуть дверь, но с той стороны ее придержал за ручку Зин.

– Ваше величество. – Он перегородил мне выход.

– Что происходит?

Зин выглядел угрюмым, однако по его лицу невозможно было понять, что явилось этому причиной. Он потряс головой, прислушиваясь к беззвучным приказам, предположительно от Эммори. В этот момент я треснула его по руке.

– Я спрашиваю, что, черт побери, происходит?! – Адреналин смыл с меня остатки сна, подобне волне цунами. – Это Хао? Зин, отвечай! Что случилось?

Не дожидаясь ответа, я каким-то чудом проскользнула мимо него и побежала к выходу. Он догнал меня в коридоре, но не стал останавливать. У дверей дежурили Гита и Киса, и они помчались впереди меня вниз по огромной лестнице без дополнительных инструкций. В фойе дворца творился кровавый хаос, но в толпе я заметила Хао и Накулу, и мое напряжение разрядилось громким вздохом облегчения, который тут же потерялся в потоке неразборчивых звуков паники. Впрочем, она тут же настигла и меня, потому что только сейчас я увидела полковника Бристоля в луже собственной крови на мраморном полу.

– Нет... Темная Мать, нет! – Я ринулась к нему, поскользнувшись в крови и упав на колени с такой силой, что к утру там наверняка выступят синяки.

– Он мертв, ваше величество. Мне очень жаль. – Лейтенант Хасаи Морен – один из фариан, присоединившихся к нам, – печально покачал головой. – Я ничего не смог сделать.

Руки фарианца были до локтей красными от крови. Я прижала ладонь ко рту, сдерживая рвущийся наружу крик боли, и отняла ее только когда поняла, что могу себя контролировать. Этой же дрожащей рукой я аккуратно закрыла Хафизу глаза.

– Ваше величество, мне так жаль!

– Что произошло, Накула? – Я вытянула руку вверх, и Зин поднял меня, схватив за запястье. Мои серые пижамные штаны пропитались кровью до колен, а в воздухе повис металлический привкус.

– Мы попали в засаду. Точно не уверен, но кто-то, кто знал о сегодняшней встрече, проболтался. – Накула упал на колени. – Саксонцы атаковали, как только мы прибыли на место. Если бы не полковник, мы бы не выбрались живыми.

Я посмотрела на Хао. Контрабандист не опустился передо мной на колени, но такой его взгляд я видела за все годы всего несколько раз. И он не предвещал абсолютно ничего хорошего тем, кто пробудил в моем наставнике гнев.

– Он спас нас. – Хао яростно выплюнул эти слова, осознавая, что своей жизнью обязан человеку, безжизненно лежавшему на полу. Этот долг никто и никогда не сможет выплатить. Этот долг невозможно возвратить никакими деньгами или чудесами во вселенной. Я более чем понимала его.

– Найдите виновных. Живыми.

– Найдём. – Хао кивнул и коснулся плеча Накулы. Шпион поднялся на ноги, последний раз взглянул на тело и последовал за Хао к выходу из дворца. По пути они столкнулись с Эммори, держащим пистолет в руке, и, о чем бы они ни говорили, голоса были слишком тихими, чтобы я могла хоть что-то разобрать.

– Ваше величество, я позабочусь о полковнике Бристоле. Участок земли уже готовят...

– Он – Бристоль. Я хочу его сохранить. Его тело вернется домой к семье, когда все это закончится, – ответила я лейтенанту Морен.

Лейтенант открыл было рот, чтобы возразить, но благоразумно решил этого не делать и кивнул:

– Конечно, мэм. Я прослежу за этим.

Слезы, подобравшиеся к глазам, помешали мне ответить, поэтому я молча стиснула зубы и не проронила ни слова, пока не подошел Эммори.

– Стася на подходе со сменной одеждой для вас, ваше величество. – Он мотнул головой куда-то влево. – Там есть пустой кабинет.

Ржаво-красная цепочка следов потянулась за мной, когда я последовала за Эммори в маленький кабинет. Я упала в кресло, а Зин закрыл дверь, отрезая все громкие звуки. Меня окружила тяжелая горестная тишина, и я закрыла лицо ладонями.

– Я даже и не вспомнила, что он пошел туда, – прошептала я. – Переживала за Хао и ни о чем другом не подумала.

– Вы ничего не могли сделать.

– Он был частью моей семьи.

– Я знаю, ваше величество. И он, без сомнения, был хорошим человеком.

– Охренеть можно, как я устала это слышать. – Я хотела вскочить на ноги, но вспомнила, что вся в крови Хафиза, поэтому с горькой усмешкой села обратно. – Сколько их еще будет, Эмми?

– Вы знаете, что у меня нет ответа.

Дверь открылась, и внутрь проскользнула Стася с подносом в одной руке и одеждой в другой. Эммори указал на меня и вышел из комнаты.

– Мне так жаль, мэ... – Стася поставила поднос на стол и повесила чистую одежду на спинку кресла. Затем она отжала принесенное полотенце и, аккуратно обходя кровавые следы, протянула испускающую пар ткань мне. – Для лица и рук.

Я оттерла с себя кровь и вернула полотенце горничной, а потом сбросила с себя испачканную одежду и переступила на чистый участок пола. Стася расправила тунику, и я скользнула в нее.

– Садитесь. – Она указала на другое кресло, и я подчинилась. На этот раз я не сдерживала слез, пока моя горничная омывала мне ноги и ступни. Когда Стася закончила, она кинула ткань на поднос и обняла меня. – Джаан хай то Джахан хай, – прошептала девушка. – Не теряйте надежды, ваше величество.

Я уткнулась в ее плечо и разревелась.

Глава 8

– Ваше величество, мне очень-очень жаль. – Фазе обратилась ко мне, сидя на подоконнике в своей комнате, когда я позже зашла ее навестить. Она протянула ко мне руки, и рукава серого одеяния поползли вниз с ее тонких пальцев. Я взяла ее ладони и, наклонившись, прижалась лбом к ее лбу.

– Как ты?

– Жива, – ответила фарианка. – Я правда сожалею о гибели полковника Бристоля. Мы несколько раз разговаривали с ним, он казался очень приятным человеком.

– Спасибо. – Я посмотрела на Стасю, но горничная отрицательно помотала головой, и Фазе мягко засмеялась.

– Она ничего не говорила мне, ваше величество. Я просто почувствовала, что его больше нет с нами. – Фазе отпустила мои руки и окинула себя взглядом. – Я чувствую сердцебиение каждого в этом замке: и людей, и фариан. Вы все ощущаетесь по-разному. Странно, да?

– Ты имеешь в виду наши сердца?

– Да, мэм. Вот вы звучите очень уверенно и стабильно. Как пульсирующая звезда. Даже в атмосфере страдания и трагедии пульсация не меняет ритма.

– Как у тебя это получается?

Фазе сжалась и издала неясный гортанный звук.

– Не знаю. Со мной что-то происходит, но я не знаю, что именно. Может быть, я пойму через некоторое время. Вы говорили с майором Морри?

– Да. Я сказала ей, что не могу отпустить сейчас ни одного корабля, равно как и ни одного из вас.

– Хорошо. – Фазе улыбнулась.

– А ты сама с ней разговаривала?

– Об этом? – Фарианка похлопала себя по груди. – Нет, здесь не место и не время разговаривать о том, что происходит. Весть о моем проступке уже отправлена домой. Мы ждем ответа от Педалиона.

– Что такое Педалион, Фазе?

– Наши мудрейшие, – ответила она через минуту, подбирая слова. – Трудно перевести на индранский. Это управляющий совет, наподобие вашего Совета матриархов, но при этом нечто более глобальное.

– А я могу с ними поговорить?

Судя по тому, как удивленно фарианка посмотрела на меня, прежде чем громко засмеяться, вопрос поверг ее в шок.

– Ни один чужак никогда не стоял перед Педалионом, ваше величество. Даже во времена первых контактов с людьми все разговоры велись через эмиссаров.

– Рано или поздно все случается...

Внезапный стук прервал мои слова, и я оглянулась через плечо на Гиту, открывающую дверь. В комнату вошел Хао, и я вскочила на ноги.

– Ты нашел их?

– Да, но... – Хао поймал меня за руку, едва я ринулась мимо него к выходу. – Хейл, все не так просто.

Я молча смотрела на него, пока он со вздохом не отпустил меня. Вылетая из комнаты вместе с Гитой, следующей по пятам, я крикнула Кисе и Изе, чтобы они шли со мной. Хао проскочил мимо них и догнал меня.

– Где Накула? – спросила я, останавливаясь на лестнице.

– Внизу, – ответил Хао.

Мы спустились, и я посмотрела на девственно-чистый теперь мрамор, где еще пару часов назад Хафиз умирал в луже собственной крови. Словно следуя по своим же, ранее оставленным, кровавым следам, я прошла за Хао в тот же самый офис, зарывав на Гиту, когда она попыталась опередить меня. Внутри я увидела Накулу и юную девушку-гвардейца с лицом, залитым слезами. Она сидела в том же кресле, где раньше Стася смывала кровь с моих ног. Услыхав шум, она обратила к нам взгляд широко распахнутых, темных глаз. Руки ее были скованы наручниками перед грудью.

– Ваше величество, – поклонился Накула.

– Кто это? – спросила я у него.

– Ваше величество, это младший сержант Патка Моды. Они с полковником Бристолем... – Накула прочистил горло. – В общем, они были любовниками.

Я удивленно воззрилась на него. Вообще, такое было не редкостью, особенно у военных. Официальные браки заключались скорее для выгодных альянсов, а не по любви. И тем не менее я удивилась. Хафиз никогда не попадался на лжи, когда говорил о жене и семье, – все его слова были пронизаны любовью и преданностью.

– К сожалению, прошлой ночью полковник разоткровенничался с девушкой о готовящейся вылазке. Младший сержант Моды почему-то была уверена, что вы пойдете вместе с нами.

– Он не говорил, что идет вместо вас. Я подумала, что с деньгами, которые мне заплатили за информацию, мы сможем сбежать от всего этого. Хафиз был хорошим человеком. Он не знал о том, что я сделала. Я просто хотела, чтобы

война закончилась... – Девушка вновь залилась слезами, и мое терпение лопнуло.

– Заткнись!

От неожиданности она подскочила на месте.

– Мы можем отследить кого-нибудь из убийц? – Мой вопрос был адресован Накуле. В груди билась горячая ярость, пока ответ не охладил ее, поскольку принес мне ужасное осознание того, что теперь предстояло сделать.

– Да, мэм. Она сообщила нам все имена. Мы уже их отследили.

– Отлично. Я хочу, чтобы головы Травоя и Постоева лежали у моих ног до заката. – Сделав пару шагов вперед, я подняла младшего сержанта Моды за воротник. Потуже намотав ткань на кулак, я потащила ее наружу. Киса и Иза резко подскочили, когда я ногой вышибла дверь.

– Мэм? – Киса смотрела на меня в смятении.

– Уйди с дороги! – заорала я, продолжая тащить упирающуюся и рыдающую девушку через холл и на улицу.

Солнце золотило верхушки палаток на рынке Ташт, расположенном прямо за главными воротами дворца. Гвардейцы у центрального входа удивленно смотрели то на меня, то на мою пленницу и телохранителей, но не шелохнулись. Те, что стояли подальше от дверей, напряглись и подтянулись, и я уверена: по смати тут же понеслись короткие обсуждения происходящего.

– Хейл, что ты творишь? – Хао догнал меня и зашептал мне на ухо, несмотря на то что тихие разговоры людей вокруг все равно заглушили бы его. Накула шагал рядом с беспристрастным выражением лица, но его глаза выдавали озабоченность ситуацией.

– Подаю пример! – Я бросила Патку на землю. – А точнее, вершу правосудие.

Это были самые простые ответы, которые я смогла в тот момент придумать, потому что времени на подробные разъяснения не было. Не знаю почему, но я была точно уверена, что Уилсон все увидит, и моя реакция на предательство Патки Моды должна быть мгновенной и бескомпромиссно жесткой. Все это было мне ненавистно. Противно думать, что он специально загнал меня в этот угол. Очень жаль, что молодая, но эгоистичная девушка умрет просто потому, что утратила веру в меня. Если, конечно, она вообще когда-нибудь в меня верила.

– Правосудие или месть?

– Не надо морализировать со мной, Чен Хао, после всего, через что мы прошли вместе. Эта девушка обвиняется в государственной измене и пособничестве врагу. Она виновна в смерти моего родственника и подвергла нас риску по собственной глупости и из банального эгоизма. Я могу запросто перечислить больше десятка законов, которые она нарушила. – Я яростно выдернула из кобуры свой «КЛЗ-77», навела его на Моды и возвысила голос, чтобы толпа за воротами меня отчетливо слышала: – Младший сержант Патка Моды признана виновной в предательстве Индранской Империи. Ее действия привели к смерти полковника Хафиза Бристоля. Мы на войне. Кто не со мной, тот против меня.

– Хейл, не нужно. Пусть суд с этим разбирается. – Хао попытался опустить мою руку.

– Я поклялась, что возьму на себя любую ответственность. Ты убивал и за меньшее! – Я стряхнула его ладонь. – Почему же сейчас ты пытаешься меня остановить?

– Потому что у тебя еще есть надежда, – пробормотал он, с грустью глядя на меня своими золотистыми глазами.

– Больше нет. – Я перевела взгляд обратно на сержанта Моды.

– Умоляю, ваше величество, – слезы заливали ее лицо, – простите меня! Я не хотела! Я не...

Я нажала на спусковой крючок. Казалось, все в толпе вздохнули одновременно, а затем наступила оглушительная тишина. Эммори и Зин выбежали наружу. Я прошла мимо своего экама, не поднимая глаз, и втиснула пистолет ему в руки,

прежде чем войти обратно во дворец.

* * *

Голос Эммори был четко слышен за дверями моих покоев, но я не прислушивалась к указаниям, которые он давал Гите, потому что снова и снова просматривала запись убийства Клары. Хао стоял, облокотившись о подоконник, Иза – у дверей. Она то и дело вздрагивала, когда Эммори повышал голос.

– Мне все равно, что ты чувствуешь, Гита! Твоя работа – защищать Императрицу, даже от нее самой. Ты не имела права просто стоять и смотреть, как она убивает имперского гвардейца на глазах сотен свидетелей!

– Эта женщина предала нас и сама в этом созналась!

– Тогда, Шива прокляни его, трибунал должен решать подобные вопросы! – Дверь сотряслась от удара, как я надеялась, кулака Эммори, а не головы Гиты. – Если ты не можешь отделить собственную жажду мести от своих обязанностей по охране Императрицы, мне придется уволить тебя. А теперь уйди с моих глаз, пока у меня не исчезнет желание вышвырнуть тебя просто из принципа!

Ответа Гиты было не разобрать. Я перемотала видео на начало. Опять. Дверь за моей спиной открылась и закрылась, но я не прервала просмотр. Эммори сел рядом.

– Ты не можешь ее уволить, у нас нет замены.

– Я знаю.

– Она бы не остановила меня, даже если бы очень захотела, Эмми.

– Я знаю, – повторил он. – Дело не в этом, а в том, что она и не пыталась. Наша работа – учитывать и продумывать те вещи, о которых не думаете вы. Накула рассказал мне, что случилось. Вам нужно было позволить решить вопрос ее командованию.

Я пожала плечами, глядя, как Клара снова падает на землю замертво.

– Итог был бы тем же самым. И я уже говорила тебе: я скорее сама нажму на спуск, чем позволю кому-то другому делать за меня грязную работу. Я серьезно. По ее вине погиб мой кузен. Могла бы погибнуть и я, если бы Хао не выкинул меня из состава группы. Она заслужила свою смерть, и я не жалею о том, что взяла ответственность за это на себя. Кроме того, теперь Уилсон знает, на что я способна.

– Вы не можете управлять Империей, словно кораблем контрабандистов, ваше величество, – сказал Эммори и остановил меня, прежде чем я снова включила видео. – Хейл, хватит.

– Клара произнесла: «Твоя мать отказала!» – прямо перед тем, как Уилсон застрелил ее. Было трудно разобрать из-за криков. Я понятия не имею, что она имела в виду. А ты?

Я не могла не рассмеяться, увидев, как мой экам смешался и нахмурился.

– Ты что, думал, я смотрю это раз за разом, просто чтобы себя помучить?

– Я так думал, – подал голос Хао, подняв руку.

– Заткнись.

На этот раз Эммори сам нажал на перемотку и включил видео с начала. Хао отлепился от окна и встал за моей спиной, чтобы тоже посмотреть. Клара снова упала, а Эммори выругался.

– Зин, срочно сюда, – позвал он напарника по смати, и уже через секунду дверь открылась. – Клара пыталась что-то нам сообщить перед смертью, а мы не обратили внимания.

– Мама была не согласна со всем на свете, – сказала я, пока Зин смотрел видео. – Я не представляю, как можно сузить круг поисков.

– Она не хотела, чтобы Уилсон понял, о чем речь. – Зин принялся мерить комнату шагами. – Это единственно возможная причина подобной формулировки.

– Принимайся за работу, – велел Эммори.

Зин кивнул и вышел.

– Вернемся к тому, о чем мы говорили, ваше величество.

Я скрестила руки и уставилась на Эммори сверху вниз.

– Я все еще не жалею о том, что сделала.

– Знаю, и это главная причина моего беспокойства. По Сети наверняка уже гуляет видео. Без должного объяснения создается впечатление, что вы просто вытащили на улицу и пристрелили имперского солдата. Солярианские СМИ с ума сойдут.

Фактически именно это я и сделала. Вытащила на улицу и пристрелила человека.

– Этого Уилсон и хотел. Я знаю, что он смотрел или кто-нибудь записал все для него. Он хотел увидеть, насколько жестокой я могу быть, Эммори, и я до смерти устала прикидываться паинькой. Солярианцы со своим мнением могут отправляться хоть на солнце, мне все равно. Это вообще их не касается.

– Вы использовали смерть молодой девушки для самоутверждения?

– Не я, а он использовал ее! – Я махнула рукой куда-то за окно. – И она не была невинной овечкой! Она чертовски хорошо знала, что натворила, или ты забыл, что она надеялась на то, что вместо Хафиза с Накулой там буду я?

Это напоминание заставило Эммори замолчать.

– Я не рада тому, что сделала. Но так было нужно. Точка.

– Распространите запись ее признания, – вмешался Хао. – Этого будет вполне достаточно для объяснения случившегося.

– А еще вся галактика тогда узнает, что у Хафиза была интрижка. – Я отрицательно замотала головой. – Я не могу так поступить с его семьей. По крайней мере, без предупреждения и подготовки. Пусть Альба свяжется с камергером адмирала Хассан для составления доклада о преступлениях Модии. Не спорь со мной, Эммори. Я приму удар на себя, это моя забота. Большинство людей в галактике и так годами шепчутся обо мне. Теперь они все увидят, что слухи бывают правдивыми.

Поднявшись, я посмотрела на Хао и кивнула в сторону двери. В ответ он вскинул брови, но подчинился беззвучному приказу и вышел за дверь в сопровождении Изы.

– Днем я буду созваниваться с Советом матриархов, вернее, тем, что от него осталось. Даю зуб, что эта история еще всплывет. Но здесь мне нужна сплоченная команда. Не только из-за них, но и из-за Уилсона. Если мы будем воевать друг с другом, он только дров в костер подкинет.

– Прошу прощения, ваше величество, я беспокоюсь за вашу жизнь, только и всего.

– С этим я и сама справлюсь, экам, благодарю покорно.

Эммори скривился.

– Вы способны и меня обмануть.

Я засмеялась в ответ, и мы оба притворились, что не прячем за смехом всепоглощающую боль.

Я нервничала как никогда, сидя в кресле во главе стола переговоров и ожидая, пока Алиса подключится к нам по смати. Матриархи, сопровождавшие меня на Красном Утесе – Масами Тобин, Катерина Саито и Сабина Ванди, – сидели по одну сторону стола. Напротив расположились адмиралы Хассан, Фон и Деван.

– Прежде чем мы начнем, есть ли желающие высказаться о произошедшем сегодня утром? – Я оглядела присутствующих. – Как я сказала в своем заявлении для новостных СМИ, младший сержант Патка Моды была признана виновной в государственной измене, в которой созналась сама, и правосудие Империи свершилось по всем правилам. Эта ситуация – результат вмешательства враждебных Империи сил. Реакция короны в таких случаях всегда будет быстрой и жесткой.

Катерина Саито удивила меня уверенным согласным кивком.

– Сказать нечего, ваше величество. Вы поступили правильно.

– Управление Империей – сложный механизм, – пожившись, сказала более зрелая Масами, – особенно в военное время, ваше величество. Вы должны верить в собственные решения. Даже если бы мы на вашем месте поступили по-другому, мы поддержим любое ваше решение.

Я перевела взгляд на Сабину Ванди – нового и самого молодого члена Совета, – которая получила пост после внезапной кончины матери и старшей сестры. Она никогда не посягала на это место и, как я подозревала, воспитывалась в таких же отшельнических условиях, как большинство младших дочерей знатных родов. Она неплохо справлялась, когда мы бежали с Красного Утеса, но сейчас сидела, уставившись в стол и нервно кусая верхнюю губу. Я позволила тишине повисеть еще пару секунд и прочистила горло. Сабина резко вскинула голову:

– Ваше величество?

– Что думаете вы, Сабина?

– Ничего, ваше величество. То есть все хорошо. Вы прав...

– Не нужно лгать. Что вы думаете на самом деле?

На ее лице отчетливо проступила внутренняя борьба между безграничным уважением к своей Императрице и теми словами, которые она боялась высказать напрямую.

– Вы поступили жестоко! – выпалила она наконец. – Вы ведь даже глазом не моргнули! Если бы не Хао, вы бы и вовсе не помедлили. Младший сержант Модри была лишь глупой влюбленной девочкой, а вы убили ее на глазах у всей Империи. Это не правосудие! Как вы могли быть столь бездушной?!

– Последите за языком! – взвилась с места Масами. – Вы разговариваете с Императрицей, матриарх Ванди.

Остальные слова Масами заглушили воспоминания: мне двенадцать лет, и я ненавижу свою мать за то, что она отклонила прошение о помиловании молодого человека, приговоренного к смерти.

– Он просто ошибся, мать. Как можно быть такой жестокой?

– Ошибся? – Она смеется и смахивает со стола стакан, разбивая его об пол вдребезги. – Вот это ошибка, Хейлими. Действия же этого субъекта привели к смерти другого человека. По закону он недостоин своей жизни. Судьи посчитали необходимым вынести смертный приговор. Я не могу наплевать на их решения и проявить неуважение к их мудрости только потому, что сестра преступника – твоя подруга.

– Он лишь влюбленный глупец, а ты собираешься убить его! Кайлин никогда больше не заговорит со мной! – Я отталкиваю стул с такой силой, что он летит на пол, почти как стакан несколькими минутами ранее. – Ненавижу тебя! Ты ужасный, бессердечный человек!

– Хейли! – Сквозь хаос прорывается голос отца, настолько полный горечи и разочарования, что я не могу смотреть ему в глаза. Я отталкиваю протянутую мне руку и выбегаю из комнаты в сопровождении Тефиз.

– Довольно, Масами, – сказала я, и матриарх села на место. Сабина заливалась слезами, спрятав лицо в ладонях. Я махнула рукой, чтобы все ненадолго переместились в другую часть конференц-зала, и под села к девушке.

– Сабина.

– Я... Я... Простите меня.

– Тебе не за что просить прощения, не плачь. На переживания сейчас нет времени. Да, она была влюблена, и да, она сделала кое-что крайне глупое. Мы не дети, Сабина, и наша глупость влечет за собой последствия. Для младшего сержанта Моди этими последствиями стали смерть любимого человека и потеря собственной жизни. Я знаю, что это было жестоко. Что я жестока. Я казнила имперского гвардейца, потому что это был единственно верный ответ людям, пытающимся разрушить Империю. – Я приподняла ее лицо. – Мне приходится заботиться не только о себе, Сабина, а это значит, что иногда жестокость к месту. На кону миллионы человеческих жизней. Если бы Патка подумала об этом прежде, чем сделать свой выбор, она была бы сейчас жива. Так же, как и полковник Бристоль.

– Да, ваше величество.

Я грустно улыбнулась.

– Никогда не бойся говорить, если думаешь, что я зашла слишком далеко. Я не самовлюбленная идиотка, которая считает, что всегда права. Некоторые из нас не созданы для войны и смертей, и в этом нет ничего постыдного. А мне нужны такие люди, как ты, чтобы напоминать об этом, ладно?

– Да, мэм.

Сигнал входящего звонка зазвучал в ухе, и я махнула Гите, садясь на место. Она, в свою очередь, вывела изображение на экран на стене.

– Алиса.

– Ваше величество! – Алиса поклонилась, и камера показала всех присутствующих за ее спиной. Матриарх Саба Хассан улыбнулась, видя свою дочь слева от меня, а Эллин Праджапати поприветствовала меня коротким кивком. Новыми матриархами стали моя кузина Тедж Наиду, Хила Максвелл и Ади Десаи, которая, увидев свою сестру, едва заметила меня. Она печально улыбнулась Гите, и та ответила такой же улыбкой.

– Лина, – обратилась я к своей бывшей невестке, – рада тебя видеть. Как Таран?

– С ним все в порядке, насколько это возможно, ваше величество, – ответила Лина, мягко улыбаясь. Матриархом она не была, но ее мать и тетка находились в заложницах у Уилсона, а остальная семья была разбросана по разным планетам. Мне требовалось как можно больше голосов, чтобы говорить от лица Империи, а Лина сейчас была единственной представительницей дома Сурракеш, способной на это.

– Ваше величество, у нас не очень много времени. На данный момент Каспел уверен, что этот канал для связи скрыт, но мы все собрались в одной точке и рискуем выдать свое местоположение.

– Поняла. Продолжай, Алиса.

– Первый пункт – безопасность императорской семьи и членов Совета матриархов. Для потомков список погибших на данный момент таков... – Алиса прочитала имена всех убитых, начиная с моих матери и сестер и заканчивая полковником Бристолем. – Объявляю минуту молчания в память о тех, кто отправился в храм. Простите нас за то, что мы не смогли воздать вам все почести и совершить необходимые ритуалы на момент вашей смерти.

Я поочередно коснулась пальцами губ, груди и лба.

– Наши сестры находятся в заточении у предателя Эха Фанина, – продолжала Алиса, – и нам нужно решить, организовывать ли спасательную операцию.

Я отрицательно помотала головой:

– Мы не станем этого делать.

– Но, ваше величество, – запротестовала Лина, – моя мать тоже находится там, в руках этого сумасшедшего. А еще моя тетка и, наверное, сестра. Вы не можете...

– Мне известно об этом, – ответила я. – Но в настоящее время они невредимы, как и все остальные. Уилсон ожидает, что мы рискнем и пошлем за ними. Но если мы начнем действовать раньше, чем будем готовы, последствия будут невозможно предсказать. Продолжайте наблюдение за императорским дворцом, сообщайте мне всю доступную информацию, но не вздумайте предпринять ни единого шага, пока я не вернусь домой.

Старшие матриархи согласно закивали, в то время как матриархи помладше озадаченно нахмурились, как ранее Сабина. Алиса же, напротив, не выдала никакой пристрастной оценки и просто кивнула.

– Все ясно, ваше величество. Мы дождемся вашего возвращения. – Она ткнула пальцем в экран, пометив нужный пункт как выполненный. – Далее мы должны обсудить новостные выпуски, в которых обсуждают смерть имперского гвардейца от руки ее величества. В данный момент мы отвечаем на все вопросы стандартным образом: комментариев не даем, поскольку мы не присутствовали при инциденте и не обладаем полными данными.

– Хорошо. Продолжайте в том же духе.

– Ваше величество, позволено ли нам узнать детали? – К счастью, Тедж Наиду больше была похожа на мать своими темными волосами и глазами, чем на казненную сестру Ганду. – Эта история, которую передают через десятки руки, совсем нелестным образом отражается на репутации Империи.

– Младший сержант Модии предала Империю, – ответила я, уверенно глядя ей в глаза. – Она продала конфиденциальную информацию, что привело к гибели полковника Бристоля и срыву важной миссии на Канафи. Поступила она подобным образом, поскольку была уверена, что во время операции я лично буду присутствовать в команде. Таким образом, это я должна была попасть в засаду, что приводит меня к выводу, что целью нападения была моя персона.

Тедж кивнула:

– Все ясно, ваше величество. Она заслужила свое наказание.

– Решено, – сказала Алиса. – Есть вопросы или возражения?

Все промолчали, и моя преемница пометила и этот пункт в списке.

– Ваше величество, на Санта-Пирата вы выступили с обращением о действиях Фанина. Мы бы хотели получить разрешение о разработке такого же обращения к народу Индраны от имени Совета. Тон сообщения будет подобен вашему, в тексте мы осудим действия Фанина и его связи с криминальными элементами извне, которые угрожают Империи. Также мы выразим вам свою полноценную поддержку.

– Разрешаю. Когда подготовите релиз, перешлите копию Альбе.

– Да, мэм.

– Я собираюсь записать еще одно обращение перед тем, как покинуть Канафи, для народа Пашати и Ашвы с призывом объединиться в борьбе против людей, угрожающих разрушить Империю.

Алиса кивнула.

– У меня все, ваше величество. У кого-нибудь есть вопросы? До конца сеанса связи еще пять минут.

Лина подняла руку:

– Ваше величество, как вы планируете действовать?

Слова о том, что мы планируем атаковать саксонцев, уже готовы были сорваться с губ, но что-то заставило меня сдержаться. Не выдавай своих планов, пока не начал претворять их в жизнь. Голос По-Сина отчетливо произнес это у меня в голове. Вместо запланированной фразы я сказала:

– Я возвращаюсь домой.

Она засмеялась.

– Это нам известно. Я имею в виду, каким образом вы собираетесь отбить родную систему обратно?

– Я поняла твой вопрос, Лина, однако наши планы – конфиденциальная информация.

– Но, ваше величество, мы – Совет матриархов. Разве можно скрывать от нас столь важные детали?

– Ты не являешься членом Совета, Лина. Ты – лишь замена пленных родственников. – Я попыталась смягчить раздражение в своем голосе, но, судя по тому, как дернулись ее плечи при моих словах, мне это не удалось. – Совету также нет необходимости знать наши планы, поскольку он никак не повлияет на их разработку и претворение в жизнь. Кроме того, все пойдет псу под хвост, случись Уилсону заполучить хоть одного человека, осведомленного о наших дальнейших действиях. Мой ответ вы все уже слышали: я возвращаюсь домой.

– Довольно, Лина, – Алиса перебила ее до того, как та успела задать еще хоть один вопрос, – у нас не осталось времени. Спасибо, ваше величество, мы скоро свяжемся с вами снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Купить: https://tellnovel.com/ru/uedzhers_k/prevyshe-imperii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)